

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

ВОИН

ОЛИМПИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ

Александр Александрович Тамоников
ОЛИМПИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ
Серия «Александр Тимохин», книга 9
Серия «Спецназ. Воин России»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183341

Александр Тамоников. Олимпийский спецназ: Эксмо; Москва; 2009

ISBN 978-5-699-36341-4

Аннотация

Северный Кавказ. Боевики стараются дестабилизировать обстановку в регионе, чтобы сорвать сочинскую Олимпиаду. В их планах уничтожение блокпоста, пленение заложников в больнице, захват самолета. Но на пути банды встает капитан Андрей Лушин – смелый и проницательный офицер, который умеет принимать правильные решения. Чувствуя неладное, он приказывает изменить проходы через минное поле вокруг блокпоста. И оказывается прав – неизвестный предатель, продавшийся боевикам, отдает им карту расположения мин, не подозревая, что в ней уже неверные данные. Андрей знает, что доступ к картам имеет ограниченный круг людей. А значит, теперь нужно противостоять не только внешнему врагу, но и внутреннему...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	40
Глава 3	77
Глава 4	113
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Александр Тамоников

Олимпийский спецназ

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения непреднамеренны и случайны.

Глава 1

Северный Кавказ. Саульский блокпост российской военной группировки поддержания мира на Кавказе. Вторник, 9 августа

Командир усиленного взвода на блокпосту, перекрывающем горную дорогу между станицей Саульской и крупным аулом Кожра, капитан Андрей Лушин находился в штабном отсеке блиндажа. Разболелась голова, и офицер решил прилечь на кровать связиста. Ненадолго.

В 19.10 радиостанция выдала сигнал вызова. Связист, рядовой Сергей Потапов, ответил:

– Аркан на связи!.. Так точно!.. Есть, передаю!

Рядовой окликнул начальника:

– Товарищ капитан! Вас вызывает командир батальона!

Пришлось Лушину подняться. Он прошел к столу связиста:

– Я – Аркан! Слушаю вас, Луч!

Комбат, подполковник Кадацкий спросил:

– Как у тебя обстановка, Аркан?

– Нормальная обстановка, обычная! Дорога опустела, вокруг все спокойно.

– Это хорошо, что спокойно. За близлежащими холмами наблюдение ведется?

– Так точно!

– Ничего подозрительного твои солдаты не наблюдают?

– По их докладам, нет. Разрешите узнать, почему вы задаете подобные вопросы? Имею в виду холмы?

– Разрешаю! И тут же отвечаю. В штаб батальона поступила информация о том, что прорвавший границу со стороны Грузии отряд наемников Басмача движется к твоему посту и имеет задачу его уничтожения.

Лушин спросил:

– Басмач для того и прорывался через границу, чтобы пройдя около пятидесяти километров горными тропами, напасть на какой-то второстепенный блокпост? Не вижу никакого смысла в его действиях, если, конечно, в замысел главаря банды входит исключительно уничтожение Саульского поста. Информация поступила из надежного источника?

– Вот что, Аркан! Вышлю-ка я к тебе начальника штаба батальона. С ним и поговоришь. Не будем забивать эфир!

– Понял! Встречу гостя! Когда он выйдет из батальона?

– Через десять минут. Сопровождение обычное!

– Принял!

– Надолго заместителя не задерживай, до наступления темноты он должен вернуться в часть.

– Каким образом я могу задержать старшего начальника?

– Вопросами разными. Ты подготовься к разговору, чтобы потом из пустого в порожное не переливать. Ясно?

– Так точно!

– Ну, давай, до связи!

– До связи! Привет зампотеху!

– А вот без этого не мог обойтись?

– Мог! Но не хочу!

– Я ваш конфликт погашу! Вернешься в часть, устрою обоим промывку мозгов. Тоже мне гусары, дуэлянты, мать вашу! Все, отбой!

Комбат отключился. Лушин бросил трубку связисту:

– Старшего лейтенанта Титова ко мне!

– Есть!

Рядовой вызвал заместителя Лушина по станции малого радиуса действия.

Капитан тем временем присел на кровать. Подумал – значит, после смены Кадацкий решил разборки устроить. Что ж, посмотрим, что из этого выйдет. А заместитель по вооружению, сука. Растрепал на весь батальон о стычке. Андрей усмехнулся. Не ожидал Козлов вызова на дуэль. И то, что санинструктор Валентина откажет ему. Зампотех давно подбивал клинья к молодой женщине. А та держала всех офицеров на расстоянии. Уж чем это объяснялось, неизвестно, возможно, набивала себе цену или действительно не желала походно-полевых романов. Поговаривали, что у нее в России жених остался. Лейтенант из парашютно-десантного полка. В общем, как бы то ни было, но Валентина не подпускала к себе никого. Зампотех же не привык, чтобы ему отказывали. И две недели назад, перед выходом подразделения Лушина на Саульский блокпост, как следует нажравшись, проводив

очередную комиссию, пошел к санинструктору домой. Точнее, в офицерское общежитие, где в коротком крыле первого этажа проживала женщина. Лушин видел, как в общагу зашел зампотех, так как в это время смотрел в фойе телевизор. Козлов не обратил внимания на капитана. Направился в правое крыло. А чуть позже оттуда донесся грохот и возмущенные крики Валентины. Дежурная вышла в коридор. Позвала Лушина, сказала, что похоже, майор Козлов пытается изнасиловать санинструктора. Андрей пошел в номер. Открыв двери, увидел, как зампотех рвет на женщине халат, завалив ее на кровать. От алкоголя и разыгравшейся страсти он буквально потерял голову. Лушин сбросил майора на пол. Зампотех поднялся, схватил за горлышко, наверное, принесенную с собой бутылку сухого вина, двинулся на капитана. Пришлось успокаивать разбушевавшегося майора. Для этого хватило одного удара в челюсть. Опрокинув кресло, зампотех отлетел к радиатору отопления. Удара не сильного, от которого сознания не теряют и не падают люди тренированные. Козлова вырубил водка. Лушин под благодарные взгляды Валентины вытащил тело заместителя командира батальона по вооружению в фойе, где уложил отсыпаться на пустующий диван. Сам же отправился к себе в номер. Ничто не предвещало скандала. В принципе, ситуация-то житейская. Вполне объяснимая для гарнизона, где до ближайшего населенного пункта десять километров. И где хронический дефицит свободных незамужних женщин и переизбыток холо-

стых мужиков. Козлов, кстати, тоже холостяковал уже год. Жена от него уехала в столицу, там подала на развод. Козлов горевал недолго, завязав роман сначала с официанткой из столовой, затем с учительницей из станицы. Нырлял и к замужним дамам, которые от тоски беспросветной жизни в гарнизоне при почти постоянных командировках мужей не прочь были пригреть в постели холостяка. Или замужнего офицера. Какая, в принципе, разница? А зампотех положил глаз на санинструктора. Однако то, что раньше доставалось легко, на сей раз оказалось недоступным. И все бы закончилось тихо. Ну полез зампотех к холостячке, ну переусердствовал в стремлении завладеть ею, поднял шум, получил по тылке и был выдворен из комнаты. Встал бы поутру, да и свалил бы в часть, сношать мозги солдатам-срочникам. Но не таков был Козлов. Сам он вряд ли что помнил из вчерашнего, но дежурная по общежитию любезно рассказала подробности вчерашнего инцидента. И с утра зампотех, как по старинке называли замов по вооружению, встретил Лушина у контрольно-технического пункта парка боевых машин. Понес всякую чушь, мол, Лушин оскорбил старшего по званию офицера, воспользовавшись состоянием, ударил его, опозорил перед офицерами, и дальше в том же духе. Андрей не стал слушать не протрезвевшего еще зампотеха и послал того на хрен. Развод, как ни странно, прошел спокойно, а вечером, вернувшись в общежитие, Лушин узнал, что его подчиненный и друг, старший лейтенант Титов, попробовав по-

лученный на складе спирт на предмет его усвоения организмом, явился к зампотеху в кабинет и объявил, что капитан Лушин вызывает майора Козлова на дуэль. Пошутил Валера. Да неудачно. Козлов воспринял шутку всерьез и побежал к комбату, подполковнику Кадацкому. В кабинете командира части в присутствии особиста состряпал рапорт, обвинив Лушина в оскорблении личного достоинства старшего офицера. Комбат попытался замять дело, но Козлов дошел до командира бригады. Тот вздрючил всех и приказал прекратить заниматься ерундой, а Кадацкому навести порядок в подчиненном ему батальоне. Конфликт, казалось, угас, но Козлов оказался мстительным. Стал придираться к Лушину по любому поводу и без такового. Собирал докладные своих стукачей, отмечал чуть ли не по минутам службу капитана. Лушин не воспринимал это как угрозу. Да и что мог накопить зампотех? Ничего особенного. То, что можно собрать на любого, даже самого образцового офицера. Тогда лучше не собирать компромат, дабы он не сыграл против самого зампотеха. В конце концов, подобная хрень должна была надоесть Козлову. И перед командировкой зампотех вроде бы успокоился. Оказывается, нет, не успокоился еще! И надо было задевать Козлова во время разговора с комбатом? Не сдержался. Ну и черт с ним. Долго в батальоне Козлов не задержится. По части уже ходили слухи о том, что его собираются отправить на повышение. Так что обещанные Кадацким разборки – пустая формальность. И все какое-то разнообразие

в службе при части.

В отсек вошел старший лейтенант Титов. Камуфляж расстегнут, берет за поясом, на плече автомат.

– Вызывал, Андрей?

– Вызывал! Но офицера, а не чучело огородное.

– В смысле?

– Посмотри на себя в зеркало, клоун!

На стене отсека висело треснутое зеркало.

Старший лейтенант оценил свое отображение:

– И чего? Нормальный вид!

– Приведи себя в порядок! Немедленно!

– Ты чего, не с той ноги сегодня встал?

– Приказ не ясен?

– Ясен!

– Выполняй!

Титов, вздохнув, застегнул пуговицы куртки, надел головной убор, заправился:

– Так пойдет?

– Вот так пойдет! И прекрати расслаблять личный состав!

– Да никто...

Капитан прервал старшего лейтенанта:

– Все! Закройся! И слушай! Около 20.00 к нам должен прибыть начальник штаба. Без пятнадцати восемь берешь «УАЗ», пару бойцов и выезжаешь к утесу. Встретишь, проведешь колонну.

Титов спросил:

– А чего Селезнев так срочно спешит к нам? Вводную берет?

– Да! Кадацкий сообщил, что по предварительным данным, к нашему посту движется банда Басмача, которая недавно прорвала границу. Якобы Басмач имеет целью уничтожить наш блокпост.

– Ерунда какая-то! На хрена тащиться через горы, чтобы атаковать блокпост?

– Вот и я думаю, зачем? Селезнев должен прояснить обстановку!

– Понял! А что, он сам не доехал бы до нас? Чего его встречать? Невелика шишка!

– Ты плохо понял меня, Валера?

Старший лейтенант принял положение «смирно»:

– Никак нет, товарищ капитан, приказ ясен, вопросов не имею, разрешите идти?

– Выполняй!

– Есть!

Титов вышел из блиндажа.

Связист повернулся к командиру усиленного взвода:

– Товарищ капитан, разрешите вопрос?

Лушин прилег на кровать, ответил:

– Давай, Потапов, свой вопрос!

– У меня их два. Можно?

– Можно, Серега, Машку под забором отыметь, а остальное требует разрешения. Давай два вопроса! Смогу – отвечу!

– Извините, я слышал, вы говорили с комбатом о банде Басмача. Она большая?

Лушин равнодушно пожал плечами:

– А черт его, Серега, знает! Говорят, штыков пятьдесят. Но это было весной. Сколько духов у Басмача сейчас, никто не ведает. Впрочем, разведка, или сам Вахидов, Басмач то есть, наверняка знают. Если они действительно идут на пост, то узнаем и мы. Давай второй свой вопрос.

Рядовой, немного замешкавшись, спросил:

– Меня дома ждет невеста. Она беременна. Если мы благополучно вернемся в батальон, как думаете, меня отпустят в отпуск? Оформить отношения с Ольгой.

– Ольга твоя невеста? Что же ты так неаккуратно прощался с ней, что оставил беременной?

– Так получилось.

– Дорвался, короче, на проводах, так?

– Так точно!

– Известная история! Отпустят тебя в отпуск, не беспокойся, надо только чтобы твоя Оля прислала справку о своей беременности. Потом сочинишь рапорт, я подпишу ходатайство, отнесу комбату, и, получив отпускной, рванешь, Серега, домой на десять суток без дороги, к своей возлюбленной!

– Извините, а если комбат не подпишет?

– Подпишет!

– Ну а если нет?

– До чего ты дотошный. В крайнем случае я отпущу тебя.

Под честное слово.

– Так вас же накажут!

– Если залетишь, накажут! И не только меня. Но, думаю, ты не идиот попадаться патрулям. Кстати, ты у нас из Липецка?

– Так точно!

– Не был! Проезжал мимо, когда в Ростов ехал.

– Красивый город.

После непродолжительной паузы солдат вновь спросил:

– Товарищ капитан, а вы были женаты или до сих пор холостякуете?

– Это уже третий вопрос.

– Все равно делать нечего!

– Я, Потапов, женат не был! Невеста была, а вот до свадьбы дело не дошло.

– Почему?

– Потому что невеста выбрала другого. Моего друга. И давай завязывать разговоры. Лучше приберись в отсеке. Советование начальник штаба будет проводить здесь. Скорей всего!

– Есть, товарищ капитан!

Лушин, забросив ноги на дужку кровати, прикурил сигарету. Он лежал и курил, сбрасывая пепел в пустую консервную банку. Подумал, сейчас бы душ принять. Но душевая временно не работала. Во время недавнего снайперского обстрела поста духи в трех местах насквозь пробили емкость,

куда нагнеталась вода. Ее обещали заменить, но не торопятся. А освежиться сейчас не мешало бы. Да и простирнуть вещи тоже. Надо приказать своим, чтобы чем-нибудь заделали отверстия. От командования ни хрена, кроме вводных и п...
й не дожدهшься!

Ровно в 20.00 возле блиндажа остановился батальонный «УАЗ», сзади бронетранспортер с отделением сопровождения. Командирская машина начальника блокпоста встала в капонир. Лушин, услышав гул машин приближающейся колонны, вышел встречать начальника штаба.

Майор Селезнев вышел из «УАЗа», потянулся:

– Здорово, Лушин!

Андрей пожал руку начальнику:

– Здравия желаю, товарищ майор!

– Ну как тут у тебя?

– Как видите, все спокойно!

– Что-то я не наблюдаю, чтобы на посту была объявлена повышенная боевая готовность.

Лушин ответил:

– Так взвод и без этого несет службу в режиме боевой готовности «военная опасность».

– Не заметно! Почему техника не выведена на боевые позиции?

– Одна БМП в капонире у шлагбаума. Две другие за блиндажом. Выводить все боевые машины на позиции обороны не вижу причин.

– А приближение к посту банды Басмача не причина?

– Пока нет! Вы знаете, что пост окружен позициями дозоров. Так вот, по докладам дозорных, каких-либо вооруженных формирований в зоне ответственности подразделения не замечено.

– Позавчера, когда тебя обстреляли снайперы, дозоры тоже ничего не заметили!

– Снайперы здесь работают часто. Бьют с дальних высот, вне зоны ответственности. Дозоры могут их определить лишь во время обстрела, и то лишь если повезет. Впрочем, толку от этого везения никакого. А вот «зачистить» аул Кожра давно пора. Наверняка снайперы выходят на высоты оттуда.

– Считаешь, по посту бьют местные?

– Если бы работали профессионалы, то после каждого обстрела мы бы несли потери. А так палят из «СВД» по площади. Одного зацепило, и то в прошлую командировку.

– Зачем же они стреляют?

– А вот это вы у них спросите. «Чистить» аул надо. Иначе снайперы так и будут держать бойцов в напряжении.

– Ладно, обсудим этот вопрос с командованием бригады, своими силами и по собственной инициативе мы «зачистку» проводить не имеем права. Сколько машин прошло за сегодняшний день? Начиная с девяти часов утра?

– Немного. Штук двадцать-тридцать. В журнале надо посмотреть. Там каждый автомобиль регистрируется.

– Ничего подозрительного во время досмотра выявлено не было?

– Нет! Катаются местные из Кожры в Саульскую и обратно. Больше на рынки. Торгуют.

– Твои бойцы тщательно проверяют машины?

– Как предписано инструкцией!

– Ладно, где обсудим главную тему?

– В штабном отсеке блиндажа!

Начальник штаба взглянул на капитана:

– Бойцы там слышать нас не смогут?

– Если орать не будем!

– Тогда так! Вызови своего заместителя, совещание проведем втроем!

– Чего его вызывать? Вон он стоит перед входом в блиндаж. Прошу в штабные апартаменты.

Лушин повернулся к заместителю:

– Титов! В отсек!

– Понял!

Рядовой Потапов при виде начальника штаба встал, принял положение «смирно», представился:

– Связист блокпоста рядовой Потапов!

Начальник штаба утвердительно кивнул.

Лушин указал бойцу на фанерную дверь:

– Выйди-ка, Потапов, да проследи, чтобы в блиндаже никого не было.

– Так сейчас все на ужин пойдут!

– Тем лучше! Поужинаешь позже. На время совещания находиться в отсеке отдыха личного состава.

– Есть, товарищ капитан!

– Иди!

Отпустив связиста, офицеры расположились за рабочим столом начальника блокпоста. Майор Селезнев на стуле связиста, Лушин с Титовым – на самодельной скамье.

Начальник штаба развернул карту-схему расположения поста с прилегающей к нему территорией, а также населенных пунктов Кожрая и Саульска. Рядом со схемой Селезнев разложил и карту всего региона, от границы с Грузией до крупных по местным меркам российских городов и поселков. Начальник штаба взглянул на часы, затем обвел взглядом офицеров:

– В общем, как вам уже известно, в штаб батальона поступила информация о том, что банда Басмача, насчитывающая на сегодняшний день порядка 60 штыков, успешно прорвав границу и умелым маневрированием в горах уйдя от организованного преследования, выдвигается к Саульскому блокпосту, то есть сюда, с целью уничтожения поста. Информация получена из штаба бригады, ее сбросили спецы ГРУ – Главного разведывательного управления Генштаба Вооруженных сил.

Лушин произнес:

– Неясно!

Начальник штаба взглянул на капитана:

– Что тебе непонятно, Андрей Михайлович?

– На хрена Басмачу прорывать границу, уходить от преследования и все для того, чтобы уничтожить Саульский блокпост? Гораздо проще налететь на Кожру и устроить в ауле кровавую бойню! Проще и безопасней! Налетели, постреляли людей, лояльных новой власти, и свалили обратно в горы. Зачем лезть на блокпост? Вахидов не дилетант, в прошлом боевой офицер, прошедший Афганистан, командовавший разведывательно-штурмовой ротой. Он прекрасно понимает, что значит вести бой с подразделением регулярной армии, занявшим оборону в полевом укрепленном сооружении. Как прекрасно знает и то, какие силы находятся на посту. У него шестьдесят штыков. Пусть хорошо обученных и вооруженных наемников. Но и у нас тоже на позициях не дивайнеры сидят, и вооружены мы не рогатками. Кроме того, у нас укрытия, минное поле на потенциально опасном южном направлении, и техника, в конце концов. Три «БМП-2» – сила немалая. А если прибавить к этому, что у станицы Саульской дислоцируется полноценный мотострелковый батальон, усиленный танковой ротой и гаубичной батареей, да в Черногорске размещена вертолетная эскадрилья, то шансов у Басмача на успех в штурме блокпоста практически нет! И понимая это, имея без сомнения полную информацию о размещении в регионе наших войсковых частей и подразделений, не считая сил местной милиции, Вахидов все же принимает решение о нападении на пост! Ерунда какая-то.

Титов добавил:

– При чем готовит нападение так, что о нем без труда узнает ГРУ.

Лушин кивнул:

– Вот именно! Нет, как хотите, товарищ майор, но я считаю, либо Басмач сбросил разведке дезинформацию и имеет совершенно иные планы, нежели те, которые обозначает в «дезе», либо те, кому подчинен Вахидов, используют отряд Басмача для проведения отвлекающего маневра, готовя где-то рядом основную операцию с привлечением сил, о которых не знает наша разведка.

Начальник штаба сказал:

– Либо он и добивается того, чтобы вы думали так, как сейчас, чтобы просто уничтожить блокпост. Не исключено – с дальнейшей акцией в ауле и отходом обратно в горы. Добивается того, чтобы мы ломали голову над его вероятными замыслами, а он спокойно ведет отряд на блокпост. Не стоит забывать, что отряд Басмача состоит из наемников. В основном это афганцы, пакистанцы, выходцы из арабских стран. Они работают за деньги. Уничтожение блокпоста Российской армии, когда наше руководство заявило, что мы полностью контролируем обстановку на Северном Кавказе, стоит немало. Плюс прорывы границ и отсечение преследования, как наземного, так и воздушного. Чем не полноценный боевой рейд, показывающий западу слабость позиций России в регионе? Поэтому-то Басмач и не атаковал горные посты,

находящиеся у границы. Ему нужен рейд по тылам противника. Вот он его пока благополучно и совершает.

Лушин пожал плечами:

– Может, вы и правы! Гадать бессмысленно. Когда следует ожидать нападения на пост?

Начальник штаба поднялся, прошелся по отсеку:

– Учитывая сложность рельефа местности, затрудняющую передвижение бандформирования, на данный момент Басмач со своими наемниками может находиться где-то на полпути от границы к блокпосту. Значит, приблизительно километрах в двадцати – двадцати пяти. Наверняка Вахидов разбил отряд на группы, и идут они автономными маршрутами, что еще более замедляет передвижение. Ну и то, что наемники несут на себе оружие, боеприпасы, запасы продовольствия, снаряжение, а возможно и взрывчатку, тоже не придаст им скорости. Следовательно, к району дислокации поста банда может выйти не ранее завтрашнего полудня. Это если Басмач будет подгонять подчиненных, в чем нет никакой необходимости. Но станем считать, что в полдень завтра, среды 10 августа, боевики подойдут к зоне ответственности блокпоста. С ходу атаковать его они не смогут. Скорей всего до наступления темноты Басмач даст своим людям отдохнуть, сведя их в единое подразделение. Ночью же проведет рекогносцировку местности и разведку с целью выявления позиций передовых дозоров и определения направления главного удара. Днем духи рассредоточатся и понаблюдает

за работой поста. Ну и где-то во время завтрака на посту в пятницу, 12 числа, примерно в 8.00, в 8.30 атакует его. Понятно, что это расчет штаба батальона, не претендующий на истину в последней инстанции. Боевики могут действовать и по иному, собственному сценарию.

Лушин взглянул на карту-схему:

– Подойдут духи с севера, но перед горным перевалом вынуждены будут податься на запад, так как путь на восток перекрыт восточным перевалом, каньоном и глубоким ущельем. Выберется Басмач на плато и оттуда пойдет на запад. Остановится скорей всего где-то в двух километрах от спуска северного перевала, в километре от блокпоста и в трех километрах от Кожры, в какой-нибудь балке, которых отходит от дороги достаточно много. Балки глубокие, заросшие растительностью. Там банда сможет укрыться от разведки с воздуха. Так что искать Басмача вертолетами бесполезно. К тому же у него наверняка есть на вооружении переносные зенитно-ракетные комплексы. Разведку на северный перевал ему не поднять, даже используя альпинистское снаряжение. Северный склон представляет собой сплошную скалу, обрывающуюся в глубокую пропасть. К южному перевалу выслать людей может. Но те наткнутся на минное поле, которым перекрыто южное ущелье. Ловушки установлены и на самом южном перевале. Следовательно, убедившись, что обойти блокпост для ударов с тыла и флангов невозможно, Басмач вынужден будет готовить атаку в лоб! Если не отка-

жется от затеи сбить нас с поста.

Селезнев отрицательно покачал головой:

– Он не откажется от своих планов!

Лушин прикурил сигарету:

– Ну, тогда положит весь отряд! Для того, чтобы провести прямую атаку бандой численностью в шестьдесят рыл, ей надо еще выйти на рубеж штурма. А значит, пройти как минимум восемьдесят метров по открытой, простреливаемой дороге. Кюветы укрытия ненадежные. Они не скроют подход банды. Вот и получаем очередной мутняк! Ни один идиот не бросит в атаку на блокпост весь свой отряд с открытого направления. А Басмач далеко не идиот.

Начальник штаба спросил:

– А если боевики задымят местность и под завесой подойдут на рубеж штурма?

– А мы будем ждать, пока они подойдут? Да как только дорогу начнет затягивать дымом, мы откроем по ней огонь из всех имеющихся стволов. Если только...

Селезнев взглянул на капитана:

– Что если только?

– Если только духи не ударят по посту из гранатометов или безоткатных орудий с удаления в километр. От нисходящего склона северного перевала.

– Вот! Значит, Басмач может провести атаку?

– Для этого его головорезы должны нести на себе «АГС-17» «Пламя» или «АГС-30», вес которых составля-

ет от шестнадцати до сорока пяти килограммов плюс ленты с питанием. Но АГСы – противопехотные автоматические гранатометы, а боевикам в первую очередь надо вывести из строя наши БМП. Следовательно, применять противотанковые гранатометы. Но у тех прицельная дальность небольшая, «РПГ-7» бьет на пятьсот метров. Хотя, если у Басмача есть переносной противотанковый ракетный комплекс «Фагот», то со скорострельностью три выстрела в минуту он реально может сжечь боевые машины пехоты. Да и масса пусковой установки позволяет двум стрелкам тащить на себе «Фагот» с двумя-тремя снарядами.

Селезнев воскликнул:

– Ну вот видишь? Не таким уж бредовым выглядит план Басмача уничтожить блокпост!

– Да, теоретически и игрушечный пистолет может выстрелить. Ладно, я все понял. Задача – готовиться к отражению нападения на блокпост банды Руслана Вахидова, известного еще как Басмач.

– Вот и хорошо, что ты все понял. Я уезжаю в штаб. Поступят дополнительные разведданные, тут же доведу их до тебя. И еще, с пятницы на повышенную готовность переведен взвод старшего лейтенанта Агранина. В случае необходимости, он поддержит блокпост. Двадцать минут от силы – и у тебя будет подмога. Предупредим вертолетчиков.

Лушин усмехнулся:

– Может, еще ракетный дивизион задействовать? Чтобы

нацелили одну «Луну-М» на район дислокации блокпоста?

– Шутишь? Это хорошо! Ладно, поехал я, комбат приказал засветло в часть вернуться.

– Я в курсе! А заместителя по вооружению ко мне на усиление прислать не желаете?

Селезнев укоризненно взглянул на Лушина:

– Не провожай, сам дорогу найду!

– До свидания, товарищ майор!

– До свидания, капитан!

Колонна начальника штаба ушла к станице Саульской.

Оставшись в штабном отсеке блиндажа с заместителем, Лушин спросил у Титова:

– Что скажешь по поводу полученной задачи?

– А чего говорить? Начальству виднее, что делать. Наше дело исполнять приказы. Будем готовиться к отражению нападения на блокпост.

– Не нравится мне все это, Валера!

– Мне тоже! А толку? Проигнорировать приказ мы не можем, значит, будем выполнять.

– Ты вот что, как стемнеет, возьми с собой пару контрактников и обойди позиции дозоров. Сам оцени обстановку. Посмотри, откуда еще, кроме дороги, Басмач потенциально может провести атаку!

– Может, поставишь задачу саперам снять часть мин из ущелья и выставить их у склона перевала да по обочинам дороги? На всякий пожарный случай!

– А завтра в обочину съедет какой-нибудь «Жигуль» с семьей из Саульской и Кожры. И где мы с тобой потом окажемся? В тюрьме, Валера. И за дело.

– Так применим противопехотные мины?!

– И кто-то из «Жигулей» прямо на них поссать выйдет.

– Ладно! Понял все! Через полчаса отправлюсь на позиции дозоров.

– Начальника караула предупредить на забудь. А то срежут из пулемета свои!

– Не забуду! Доклад о результатах обхода утром?

– Не, сразу по возвращении.

– Но я могу вернуться поздно!

– Ничего. Дождусь!

– Понял!

– И связь держи со мной, по необходимости!

– Само собой!

Старший лейтенант Титов вышел из блиндажа. Взяв с собой двух сержантов из отделения усиления взвода, предупредив начальника караула о проверке передовых дозоров, он вывел группу за границу блокпоста.

На свое место вернулся связист.

Лушин же склонился над картой-схемой.

Титов вошел в штабной отсек в 23.52.

Начальник поста продолжал сидеть за столом и курить. Банка наполнилась окурками.

Титов доложил:

– Проверил дозоры. Осмотрел местность, прилегающую к позициям, попробовал подняться на хребет восточнее каньона.

– Ну и каковы результаты?

– Бойцы несут службу как надо. Понимают, что не резиденцию олигарха на Багамах охраняют. Обстановка у позиций спокойная. Шакалы стаями носятся по холмам и горам, а это значит людей поблизости нет! Эти твари хоть и противные, но не глупые. Почуют опасность – сразу в норы, хрен найдешь. На хребет подняться не удалось. Прошел метров пять по звериной тропе, и пришлось давать задний ход. Иначе реально загремел бы в пропасть.

Лушин кивнул:

– Северное направление прикрыто скалами. Там банде Басмача при всем желании не пройти. Что на юге?

– На юге тоже все как обычно. Те же шакалы, но до чего же смышленные твари. Летают по склонам как угорелые, а на минное поле не заходят! Словно знают, там смерть!

– Звериный инстинкт предупреждает об опасности! Значит, везде все спокойно!

– Но так и должно быть, Андрей! Если по расчетам штаба батальона, духи Басмача должны подойти к зоне ответственности поста только в полдень. Вот завтра ночью посмотреть горы будет интересно.

– Если успеем дожить до полудня этого завтра...

Старший лейтенант удивленно посмотрел на капитана:

– Что ты хочешь сказать, Андрей?

– То, что слышал. Не верю я, что банда Басмача будет атаковать блокпост в лоб! Даже имея на вооружении все необходимое для уничтожения бронетехники и личного состава. Если Басмач и объявится здесь с целью нашего уничтожения, то будет действовать по-другому!

– Как?

– Более изощренно!

– Но у него нет возможности для маневра. Обойти пост он не сможет. У Басмача просто нет другого выхода, как атаковать пост с фронта.

– Не уверен, что так считает и Вахидов. Что-то эта кровавая сука задумала такое, что нам не просчитать. По крайней мере сейчас просчет не удастся. Все упирается в один-единственный вариант – атаку духов с фронта. Но не пойдет на это Басмач, руку даю на отсечение. Как он прорвал границу? Применив сразу три отвлекающих маневра. А главное, имитировав нападение на пограничную заставу. И пройдя через кордон, уходить в глубь нашей территории не стал, а повел отряд вдоль границы. Затем вернулся на исходный рубеж, тем самым запутав силы преследования. Его искали везде, в каких-то ста метрах от заставы. А тут он, как баран, пойдет в лоб, на хорошо укрепленный блокпост? Хрена с два.

Титов почесал затылок:

– Да-да, мутняк полнейший! Но откуда он, этот чертов Басмач, может еще атаковать пост, если не с фронта? Все

остальные направления закрыты!

– Это мы так считаем, Валера! Ты вот что, на отдых не спеши, предстоит еще кое-что сделать.

– Ночью?

– Да, Валера, именно ночью! Поднимешь отделение сержанта Шарко и вычистишь восточный капонир, а то превратили его в свалку.

– Ты решил одну БМП выставить на резервную позицию?

– Да!

– Позволь узнать, почему?

– Потому что я так решил. Вопросы?

Титов вздохнул:

– Да какие могут быть вопросы? Машину загонять на позицию сразу после подготовки капонира?

– Нет! В капонире оставишь три-четыре коробки из-под тушенки, на въезде, так, чтобы со стороны он смотрелся захламленным.

– Еще не лучше! Ни хрена не врубаюсь в то, что ты задумал.

– Придет время, Валера, врубишься. Работать на посту тихо, внутреннее освещение отключив. Мусор перенести за блиндаж.

– Понял! Разрешите идти?

– Давай! И разбуди нашего сапера. Пусть придет ко мне!

– Я как-то раньше не замечал, чтобы у тебя ночью работоспособность повышалась.

– Зато у тебя она повышается чрезмерно, особенно на базе, а точнее, при визите в станицу к официантке местного кабака! Так повышается, что утром еле на ногах в строю стоишь!

– Ладно, один-ноль в твою пользу. Но интимные дела это мои личные дела. Внутренние, так сказать, в которые вмешиваться не следует!

– Ты же вмешался в мой конфликт с Козловым. Это надо же придумать, прийти к нему в роли секунданта и вызвать на дуэль?!

– Пьян был. Соображал плохо!

– Иди! Работай, секундант!

– А что, Андрюш? Раньше офицеры стрелялись? Конечно! Почему сейчас не возродить традицию. От многих уродов армию очистили бы!

– Уроды стреляться не станут. Но хватит болтать. Работай!

– Уже ушел!

Титов вновь покинул отсек, а в 0.40 в него вошел заспанный сапер. Представился как положено:

– Товарищ капитан, сержант Иванюк по вашему приказанию прибыл.

Надо признать, Лушин умел поддерживать в подразделении дисциплину на достаточно высоком уровне.

Он предложил саперу присесть рядом с собой. Достал из планшета схему минных полей, прикрывающих подход к

блокпосту с юга.

– У меня тут одно сплошное минное поле. Но ведь ты оставил в нем проходы?

– Так точно!

– Где? Укажи на схеме!

Сержант, тряхнув головой, провел три линии с севера на юг, от шоссе до вершины перевала.

– Вот здесь у нас проходы. Ширина каждого два метра, протяженность – девяносто метров.

– В штабе батальона такие же схемы?

– Так точно. Как мои ребята накрыли поле, так я сразу же передал формуляр в штаб. Вы же его подписывали?!

Капитан кивнул:

– Подписывал. А где наши экземпляры?

– У меня!

– Почему не у меня?

– Виноват, но вы сами сказали, чтобы я держал их при себе.

– Да? Ладно! Скажи мне, Гена, мы можем до рассвета убрать эти проходы и сделать другой, от поста, скажем, на юго-восток с выходом к пологим склонам южного перевала?

– Ну, раз надо, сделаем!

– Только вот что, работать в маскировочных халатах и предупредив начальника караула.

– За постом следят?

– Не знаю! Возможно!

- Откуда-то проявилась угроза?
- Без комментариев, сержант!
- Понял! Разрешите идти?
- Иди! По окончании работ доклад мне!
- Есть!

Сапер вышел из отсека. Послышался глухой шум поднимаемых солдат. Вскоре саперная группа ушла в южное ущелье.

Капитан, не раздеваясь, прилег на кровать. Неожиданно пулеметной очередью в ночи прогремел сигнал вызова его сотового телефона. Лушин удивился, кто бы мог ему звонить в это время и сюда на пост? Достал мобильник, посмотрел на дисплей. На экране светилось слово «мама». Предчувствие беды сжало сердце боевого офицера. Он ответил:

- Да, мам? Что случилось?
- Здравствуй, Андрюша!
- Извини, здравствуй! Что заставило тебя позвонить мне ночью?
- Во-первых, днем, сколько ни пыталась, дозвониться не могла. Ты находишься вне части?
- Да нет, на базе! А почему не работал телефон, не знаю. Но у меня и пропущенных вызовов нет!
- Такая, значит, связь! У тебя все в порядке, сынок?
- Да! Все в полном порядке!
- Почему же в это время ты ответил немедленно? Значит, не спал!

– Нет! Проверка на носу, надо с документами поработать.

– Эх, сынок, а я вот чувствую, опасность около тебя вьется. Что-то страшное совсем близко.

Лушин попытался успокоить мать:

– Ну что ты, родная? Нет никакой опасности. Служба мирная, война закончилась. Люди села и города отстраивают!

– Конечно, а по телевизору каждый день террористов показывают. То они мэра какого-то убили, то милиционеров, то подорвали себя во время штурма. И все это происходит там, где служишь ты.

– Мам! Бандитов и у нас в городе хватает. Тоже каждый день то убийство, то изнасилование, то грабеж. Везде сейчас беспокойно. Так что будь осторожна.

– Когда ты приедешь? Сил нет, хочу увидеть тебя!

– Отпуск вообще-то зимой! Сразу после Нового года. Время летит быстро, скоро встретимся.

– Об этом и молю бога!

В трубке слышались посторонние звуки. Дома у Лушиных сейчас, кроме матери, никого быть не могло.

Андрей спросил:

– А кто это рядом с тобой разговаривает, мам?

– Эх, не хотела тебе говорить, да придется, сам услышал. Это медсестра, Андрюш!

– Медсестра? Ты вызвала «Скорую помощь»? Что с тобой?

– Я в больнице, сынок. Сердце прихватило. Вышла вече-

ром погулять, а сама все о тебе думаю. И вдруг провалилась куда-то. Очнулась в больнице. Сейчас лучше стало, упростила медсестру Оленьку разрешить позвонить тебе. Она добрая, разрешила.

– Ну а сердце-то как? Что с ним?

– Просто приступ! Ты не волнуйся. Отлежусь в больнице, поправлю здоровье и домой вернусь.

– Кто же за тобой будет ухаживать?

– Много ли мне, Андрюша, надо? Того, что здесь дают, достаточно!

– Послушай, мам, передай, пожалуйста, трубку медсестре!

– Хорошо!

Лушин услышал в динамике молодой, приятный голос:

– Да? Здравствуйте!

– Здравствуйте, Оля! Скажите, мама поправится?

– Конечно! В это надо всегда верить!

– Понимаете, ее даже навестить в городе некому. Не то чтобы принести фрукты, лекарства, одежду какую. Вы не смогли бы сделать это?

– Извините, я не так много получаю, но что смогу, сделаю.

– Деньги завтра же вышлю вам. Назовите адрес, куда и какую сумму переслать?

Медсестра назвала адрес:

– А денег пришлите, сколько сможете. Все, что останется, верну.

– Спасибо вам, Оля!

– Да не за что!

Она передала трубку матери.

– Ну вот, мам, Оля присмотрит за тобой. Принесет, что надо. Деньги завтра вышлю!

– Ты о себе, сынок, думай! Я-то жизнь худо-бедно, но прожила, а вот тебе... надо жить. Слышишь?

– Да, конечно! Все будет нормально, мам.

– Ну, до свидания, сынок! Береги себя!

– Это ты береги себя! До свидания!

Лушин отключил телефон, бросил его на кровать:

– Черт! Этого еще не хватало. Придется после командировки выбивать отпуск. С зампотехом разберемся позже. Таких придурков много, а вот мать одна. А не отпустят, сам уеду. Пошло оно все на хер! Но комбат отпустит! Кадацкий мужик строгий, но с понятием! Эх, служба, служба, и до матери добралась. Ведь она попала в больницу из-за того, что постоянно переживает за сына. Хотя сыну уже 29 лет. Но сердцу матери не прикажешь. Вот и дало сердечко сбой. Хорошо, что еще обошлось. Надолго ли? Да, надо ехать домой. После этой командировки.

В 3.10 в отсек зашел Титов, козырнул:

– Товарищ капитан, ваше приказание выполнено. Позиция для установки БМП контроля восточного направления подходов к блокпосту подготовлена и замаскирована. Можно прямо сейчас загонять боевую машину в капонир!

– У тебя все?

– Пожрать бы, командир, что-то я проголодался. Да и граммов сто спиртику пропустить не мешало бы.

– Тушенку и хлеб возьми в тумбочке, а насчет спиртного чтобы я больше от тебя ни посту ни слова не слышал. Как понял меня, Валера?

– Понял, капитан! Очень даже хорошо понял!

Перекусив, Титов спросил:

– Что делать дальше?

– Иди, отдыхай! Подъем, как обычно, в 6.00!

– В шесть так в шесть! Спокойной ночи!

– Давай!

Через два часа, в 5.15 вернулась саперная группа. Сержант Иванюк доложил о выполнении приказа, передал на подпись новый формуляр. Лушин подписал документ, сказав:

– Бумагу в штаб не передавать!

– Так ведь положено, товарищ капитан! А если кто из наших налетит на мины, используя старую схему?

– Наши по ущелью, наштигованному минами, шарахаться не станут.

– Так с меня все равно спросят, если узнают!

– Спросят, скажешь, формуляр забрал я, для передачи в штаб! Вопросы?

– Никак нет!

– Когда минировали проходы, ничего подозрительного в ущелье не заметили?

– Нет! Да и не до этого было.

– Ясно! Все, группе отдых до завтрака! Свободен!

– Есть!

Отпустив сержанта, капитан сбросил с себя камуфляж.

Теперь можно и ему отдохнуть.

С утра следующего дня в 9.00 перед строем поста капитан попросил связиста соединить его со штабом батальона. Ответил дежурный по части:

– Капитан Борисов, слушаю!

– Это Лушин! Привет, Толик!

– Здорово. Как дела на объекте?

– Нормально! Ты вот что, скажи, начфин у себя?

– Да видел недавно в коридоре!

– Толь, пошли бойца, пригласить его к станции. Разговор у меня к банкиру.

– Без вопросов!

Вскоре Лушин услышал хриловатый, но молодой голос начальника финансовой службы батальона старшего лейтенанта Воронова:

– На связи! Привет, дуэлянт!

– И ты туда же? Привет!

– Какие проблемы, Андрей?

– У меня, Илюша, мать в больницу попала. Надо денег в Переслав переслать. Сделаешь?

– Сделаю! Называй сумму и адрес!

Лушин назвал.

Начфин ответил:

– Сегодня же экспресс-переводом отправлю.

– Не забудь!

– Когда я что забывал? Даже в дугу трезвый?

– Это точно! Спасибо, Илюх!

– Не за что! Как на посту? Спокойно?

– Спокойно!

– Ну и хорошо. А у нас взвод Агранина на повышенную боеготовность перевели! Не знаешь, почему?

– Откуда же мне знать, Илья? Где я, а где батальон?

– Понял! Ну давай, а то мне бумаги на подпись Кадацкому нести надо. А насчет перевода не волнуйся. Сегодня же деньги будут в Переславе.

– Еще раз спасибо!

– Дежурного дать?

– Не надо! Отбой!

Начфин отключил станцию. Лушин вышел из блиндажа, осмотрел территорию. Шлагбаумы были еще закрыты, с обеих сторон шоссе стояло по три легковых машины.

Капитан махнул рукой:

– Открывай пост! Работа в обычном режиме.

Первой на площадку досмотра подошла старая «Волга ГАЗ-24». Стекло заднего пассажира открылось, и на Лушина внимательно посмотрел мужчина с бородкой. Капитан не обратил на него внимания, двинулся к блиндажу, доложить об открытии поста. Не знал Лушин, что его уже держал на

прицеле вражеский снайпер.

Глава 2

Станица Саульская, воскресенье, 7 августа

Заместитель командира отдельного мотострелкового батальона по вооружению прибыл в часть в 9.30. В этом не было никакой необходимости, офицеры в большинстве своем отдыхали, личный состав занимался по распорядку выходного дня под контролем дежурного по батальону и ответственного офицера. Но у Козлова вошло в привычку навещать в батальон по воскресеньям. Дома ему делать было нечего, а в части занятие всегда найдется. Он обошел казармы, заглянул в парк боевых машин, проверил столовую. Направился в штаб. На плацу увидел солдата, вальяжно шагавшего в сторону расположения.

Заместитель по вооружению окликнул его:

– Боец! Ко мне!

Солдат, застегиваясь на ходу, подбежал к начальнику:

– Товарищ майор, рядовой Хузаев по вашему приказанию прибыл!

– Хузаев? Из второй роты?

– Так точно!

– Почему, Хузаев, нарушаешь дисциплину?

Солдат изобразил недоумение:

– Так я ничего такого не сделал. Шел в казарму. Земляка в клубе навестил и обратно.

– По пояс расстегнутый?

– Виноват, жарко!

– Ты у меня видишь хоть одну расстегнутую пуговицу на рубашке, кроме верхней?

– Никак нет!

– А мне тоже жарко! Но военнослужащий должен стойко преодолевать все тяготы и лишения воинской службы. Или тебе это неизвестно?

– Известно, товарищ майор!

– А как военнослужащий должен передвигаться по плацу?

Рядовой ответил, опустив голову:

– Строевым шагом или бегом!

– Вот! Ты шел строевым шагом или бежал?

– Никак нет! Но, товарищ майор, в части никто не строевит по плацу.

– И это плохо! Кто у тебя командир взвода?

– Старший лейтенант Агранин.

– Так ты из подразделения, переведенного в состояние боевой готовности «повышенная»?

– Так точно!

– У вас весь взвод разбрелся кто куда?

– Никак нет! Я один отпросился у командира взвода сходить в клуб, остальные находятся в подразделении.

Майор внимательно посмотрел на бедолагу:

– А сейчас мы проверим, что ты за солдат. Ответь, где в 0 часов сегодняшнего дня находился старший лейтенант

Агранин?

– В подразделении!

– Врешь! Он ушел из части после отбоя!

– Никак нет! Командир взвода постоянно находился в роте, даже на прием пищи ходит с нами в солдатскую столовую.

– Почему ты не спал ночью?

– Я спал!

– Так откуда тогда тебе известно, что Агранин находился в подразделении? Ты же спал?

– Спал, но где-то в полпервого проснулся. В туалет захотел. Поднялся, а командир взвода спит на соседней койке.

– Ты уверен в этом?

– Конечно!

– Не конечно, а так точно! А чтобы больше не нарушал дисциплины, объявляю тебе занятие. Проходишь плац строевым шагом. Пять раз! Туда и обратно, начиная от трибуны. Все ясно, рядовой Хузаев?

– Так точно!

– Вперед! Я посмотрю, как тебя научили ходить строевым шагом!

– Есть!

Солдат, козырнув, побежал к трибуне. Заместитель командира батальона отошел в тень старых чинар, присел на скамейку, закурил. Солдат принялся маршировать. Он прошел плац два раза, когда сотовый телефон Козлова выдал музыку вызова. Майор достал мобильник, взглянул на дис-

плей, ни абонент, ни номер не обозначились. Ответил:

– Слушаю, Козлов!

– Здравствуй, зампотех!

Майор узнал голос, и озноб пробил его тело в этот жаркий день.

– Здравствуй, Мохаммед! Признаться, не ожидал твоего звонка. Откуда звонишь?

– Из станицы!

Козлов удивился:

– Из станицы? Но...

Мохаммед Рабулло прервал зампотеха:

– На все твои вопросы я отвечу при личной встрече, если конечно ты будешь не слишком любопытным.

– При личной встрече?

– Да! Я нахожусь в кафе у одноногого. Заказал шашлык.

Подъезжай, поговорим!

– Что, прямо сейчас?

– А ты очень занят?

– Да были планы!

– Вот именно, что уже были. Приезжай один и сделай так, чтобы о твоём визите в кафе никто не узнал! Кстати, тебя ждет не только разговор, но и нечто более приятное! До встречи, Козлов!

Отключив телефон, майор выругался:

– Черт бы вас всех побрал! Надо же, объявились. Придется ехать.

Заместитель по вооружению поднялся со скамейки и направился на выход с территории войсковой части.

Солдат, делавший третий круг, остановился:

– Товарищ майор? Мне продолжать маршировать?

Майор бросил:

– Иди в роту. И доложи Агранину, что я объявил тебе два наряда вне очереди!

– Но за что?

– Бегом в подразделение!

Козлов, миновав парк боевых машин, прошел к гаражам, прилепившимся сбоку от домов офицерского состава. Выгнал на улицу «десятку». Закрыв ворота, пошел домой. Жил он в отдельной двухкомнатной квартире. Там переделся в гражданскую одежду. Вернулся к машине и повел ее на выезд из гарнизона. Внешний контрольно-пропускной пункт открыл шлагбаум, не останавливая «десятку» Козлова. Машину заместителя командира отдельного батальона в военном городке знали.

Ведя автомобиль к станции, Козлов вспомнил, как связался с боевиками и стал предателем. Он не хотел предавать, но и жить на нищенскую зарплату, без особых перспектив на будущее, не желал. Он хотел жить нормальной, обеспеченной жизнью. И когда ему предложили обеспечить безопасность провода небольшой колонны оружия боевикам Радаева, Козлов согласился. Тем более предложение было сделано высокопоставленным чином из штаба округа, прикрывав-

шим сделку, и зампотех, ничем не рискуя, действуя по приказу, получил за работу свои первые двадцать тысяч долларов. После той сделки его ненадолго оставили в покое, а потом вызвали на встречу, на местный рынок, где он познакомился с Рабулло. Афганца интересовало все, касающееся деятельности батальона, и майор должен был снабжать духа необходимой информацией. За что ежемесячно получал по десять тысяч долларов. Два месяца назад афганец вдруг исчез из станицы, и Козлов подумал было, что бандиты потеряли интерес к его персоне, но звонок развеял надежды майора. Его не забыли. Вопрос, что на этот раз потребует от него Рабулло? Вернее, те люди, которые стоят над афганцем. Майор въехал в станицу и повел машину медленно, осматривая селение. Не хватало, чтобы встретила группа офицеров, решившая расслабиться в станице, что бывало не так уж редко. Но никого Козлов не встретил. Впрочем, он выбрал маршрут, проходящий в объезд различных питейных заведений и мест скопления населения в выходной день. Кафе, куда он ехал, находилось на окраине станицы, на дороге, ведущей к Саульскому блокпосту и селению Кожра. Кафе посещали в основном местные жители, проживавшие рядом, и люди, приезжавшие в станицу торговать или работать. Офицеры сюда не заглядывали. Далеко, да и развлечений никаких. Поэтому это кафе и было выбрано объявившимся Рабулло местом встречи.

Козлов подъехал к забегаловке в 10.40. Загнал машину за

здание кафе, к арыку, так что ее нельзя было увидеть с главной дороги. Выключив двигатель, вышел из салона. Тут же из боковой двери показался смуглый, худощавый мужчина в шароварах, туфлях с загнутыми вверх носами и цветастой рубахе.

Его испещренная морщинами физиономия расплылась в приветливой улыбке:

– Ассолом аллейкум, уважаемый Игорь Михайлович.

– Здравствуй, Мохаммед. Я уже думал, ты вернулся в родной Афганистан!

– Я был там! Сейчас здесь.

– Вижу!

– Пройдем к топчану над арыком! Там прохладно! И там нам никто не помешает.

– Можно и к арыку!

Главарь одной из диверсионных групп Басмача и заместитель командира российского мотострелкового батальона прошли к топчану, установленному над арыком под тенью деревьев. Он был накрыт ковром, на котором лежали подушки. Сняв обувь, Рабулло и Козлов прилегли на топчан. К ним вышла девушка, расстелила скатерть, затем принесла чайник, пиалы, вазочку с сахарными подушечками. Рабулло сказал:

– Освежись настоящим кандагарским чаем, друг. Это хороший чай, от него повышается настроение, и не теряется ясность разума.

Козлов отказался:

– Благодарю, Мохаммед! У меня не так много времени.

Давай перейдем к делу. Зачем меня вызвал?

– Не вызвал, Игорь Михайлович, пригласил.

– Ну хорошо, пригласил! Зачем?

– Что ж, раз ты спешишь, перейдем к делу, но учти, без шашлыка я тебя не отпущу.

– Ладно! Говори, Мохаммед!

– Мне надо знать, чем занимается твой батальон.

– Службу несет!

– Конкретней!

– Первая рота ушла в Ингушетию, вторая осуществляет несение службы непосредственно в батальоне, третья по-взводно выставлена на блокпостах.

– Значит, в части по сути одна боеспособная рота?

– И взвода обеспечения. Боевого и тылового. Плюс танковая рота и артиллерийская батарея.

– Давно усилили батальон?

– Нет. Примерно месяц назад!

Рабулло взглянул на Козлова:

– С чем это связано?

– Не знаю! Батальон усилен распоряжением штаба округа.

– Что делают танкисты и артиллеристы?

– Ничего! Танки стоят в боксах первой роты. Батарея выдвинута на позиции, у складов. Задача артиллерии – огневая поддержка взводов, выставленных на блокпостах. Это все,

что я знаю! И командир танковой роты, и командир артбатареи подчиняются непосредственно командиру батальона.

– Ясно! На блокпосты танки не ставили?

– Нет! В этом нет никакой необходимости. Да и танковая рота прислана к нам на время. По моим данным, отдельный танковый батальон, в состав которого входит эта, подлежит скорому расформированию. На его базе планируется разместить реактивный дивизион. Вот и разбросали танкистов по частям. Освободили место под формирование новой части.

– Насколько точны твои данные?

– Они получены из надежного источника!

– Хорошо! В принципе это не столь важно.

Из кафе вышел сам хозяин. Он нес шесть шампуров на большой тарелке, заполненной зеленью. Подошел к топчану, поставил ношу на ковер. Кивнул Козлову:

– Здравствуй, уважаемый Игорь Михайлович!

Майор ответил:

– Здравствуй, Анвар!

– Вот ваш шашлык! Сам готовил, угощайтесь!

Сопровождавший хозяина мальчик лет двенадцати положил рядом с тарелкой лепешку.

Рабулло махнул рукой:

– Спасибо, Анвар! Иди! И проследи, чтобы здесь твоих посетителей не было!

– Хорошо, Мохаммед! Кушайте, не волнуйтесь. Вам никто не помешает!

Хозяин забегаловки с мальчиком вернулись в кафе.

Рабулло и Козлов расправились с шашлыком быстро. Тот оказался вкусным, в меру прожаренным. Отложив шампуры и протерев полотенцем руки, Рабулло спросил:

– Скажи мне, майор, какова задача батальона, скажем, при нападении на станицу отряда террористов?

Козлов удивлено посмотрел на Рабулло:

– Какого отряда террористов?

– Э! Какая разница? Небольшого отряда.

– Точно не знаю!

– У вас что, в штабе нет инструкций на этот счет?

– Инструкции, наверное, есть, но они хранятся в секретной части! А также, наверное, у дежурного по части! Ведь в случае необходимости поднимать подразделения батальона придется ему!

– Так! Тебе, уважаемый Игорь Михайлович, надо узнать суть инструкций действий батальона на случай нападения на станицу или гарнизон.

Заместитель по вооружению воскликнул:

– Но Мохаммед...

Рабулло оборвал майора:

– Это еще не все! Кроме инструкций, ты должен передать мне схему минного поля, установленного у Саульского блокпоста!

– У блокпоста?

– Да, майор! И не надо переспрашивать! И вопросов

ненужных задавать не следует. Тебе определена задача, будь добр реши ее! Завтра в 10.00 здесь же ты должен передать мне всю требуемую информацию! Как ты это сделаешь, твоя проблема!

– Но завтра общевойсковое построение. Затем развод. Начало недели. Я могу не успеть. Тем более, сегодня воскресенье! И доступа к секретке у меня нет! Возможно, завтра в течение дня...

Рабулло сказал:

– В 10.00, уважаемый Игорь Михайлович, в 10.00! И это не мой приказ! Я бы подождал, но тот, кто стоит надо мной, ждать не желает.

– Ты понимаешь, в какое положение ставишь меня?

– Понимаю! Сам служил. Для человека нет ничего невозможного! Если, конечно, он стремится достичь поставленной цели! Постарайся все сделать вовремя. Ну, а теперь перейдем к более приятной части нашей беседы.

Рабулло крикнул:

– Анвар!

Хозяин кафе тут же вышел из здания, словно ожидал вызова:

– Да, уважаемый?

– Принеси мой кейс и приготовь к выходу сюрприз.

– Одну минуту.

Анвар отсутствовал несколько минут. Наконец появился, держа в руке «дипломат»! Передал кейс Рабулло. Тот открыл

чемодан, достал из него сверток. Протянул его Козлову:

– Мое руководство решило поощрить тебя. Здесь пятьдесят тысяч долларов.

Заместитель по вооружению удивленно принял сверток:

– Пятьдесят тысяч?

– Да, Игорь Михайлович! Можешь пересчитать деньги. И не волнуйся, они настоящие.

– Но за что такая щедрость?

– Это не мое дело. Пиши расписку и забирай честно отработанные деньги.

– Может, обойдемся без расписки?

– А как я отчитаюсь за такую сумму? Пиши. Не беспокойся, твои расписки попадут в руки российской безопасности только в том случае, если ты решишься на предательство.

Пришлось Козлову написать расписку. Положив ее в кейс, Рабулло трижды хлопнул в ладоши.

Из кафе вышла молоденькая девушка в прозрачном платье, не скрывающем ее прелести.

Глаза Козлова похотливо заблестели:

– А это что за прекрасное создание?

– Это обещанный сюрприз. Девочке четырнадцать лет. И сегодня ночью она твоя. Ты узнаешь, что представляет собой настоящая восточная красавица. Несмотря на свою молодость, Лиля, так ее зовут, умеет все. Предстоящая ночь станет самой лучшей в твоей жизни. Девочка исполнит все твои желания. Ты доволен?

– Да! Но где я смогу уединиться с ней? Не на кровати же военного городка?

– Зачем какой-то городок? Дом одноногого Анвара знаешь? Вот и подъезжай туда вечером.

– Ты тоже будешь у Анвара?

– Нет! Мы встретимся с тобой завтра, здесь же в 10.00! И советую, сделай то, что от тебя требуется!

Молодая проститутка ушла в дом.

Рабулло и Козлов поднялись с топчана.

Афганец сказал:

– Что ж, покушали, поговорили, пора прощаться. Провожать не буду. Будь осторожнее с деньгами и в работе по получению нужной информации. Удачи тебе, майор!

– До свидания, Рабулло!

Козлов, спрятав сверток в карман брюк, прошел к машине. Через 40 минут «десятка» заместителя командира отдельного мотострелкового батальона вернулась в военный городок. Козлов переоделся и направился в часть, ему надо было отрабатывать деньги бандитов.

В штабе Козлову повезло. Он вошел в помещение дежурного, когда тот принимал по телефону шифрограмму. Старший лейтенант сидел за столом, записывая в рабочий журнал цифры, которые ему диктовал оперативный дежурный бригады. Приняв шифрограмму, дежурный выругался:

– Ну не твою мать? Мне спать время, а тут бригада сбросила контрольную хрень. Теперь расшифровывай. Вкладыш

«А», вкладыш «В», осточертели эти проверки. Ладно ночью, а то выбрал оперативный время. Наверняка заступила какая-нибудь штабная крыса.

Заместитель комбата спросил от порога:

– Чем ты так недоволен, Игнатьев?

Дежурный, не слышавший, как вошел Козлов, вскочил:

– Извините, товарищ майор! Здравия желаю. Разрешите доложить?

– То, что в батальоне происшествий не случилось, я знаю, а вот почему ты ругаешься, объясни!

– Так как не ругаться? Шифрограмму контрольную из штаба бригады сбросили.

– Ну и что? По-моему, к этому пора привыкнуть.

– Да дело не в шифрограмме, сейчас раскодирую и отвечу, а во времени. Ведь оперативный в бригаде прекрасно знает, что сейчас время отдыха дежурных по батальону. Мог бы и позже проконтролировать службу. Ан нет, получай запрос во время отдыха. И помощнику бумагу не передашь. Не положено. Так что закончился отдых.

– Да, действительно в бригаде на дежурство заступила штабная крыса. В этом ты прав. Давай помогу!

– Не надо! Справлюсь!

Старший лейтенант прошел к сейфу. Распечатал его, открыл, достал комплект документов для дешифровки шифрограммы, бросил на стол. Раскрыл журнал, склонился над цифрами и специальными вкладышами. Зампотех тем вре-

менем встал возле открытого сейфа. Видя, что дежурный всецело поглощен работой, достал пакет, на котором значилась надпись: «Вариант-3» и сверху: «секретно». Это был второй экземпляр инструкций действий батальона при террористической атаке станицы и нападении на воинский гарнизон. Аккуратно открыл пакет, не повредив сургучной печати, и быстро ознакомился с содержанием инструкции. Затем привел пакет в первоначальный вид, используя взятый с собой карандаш-клей. Если не присматриваться, ничего не заметишь. Носовым платком стер отпечатки пальцев. Собрался уйти, как увидел сбоку красную папку. Открыл ее и чуть не вскрикнул от радости. Перед ним была схема минного поля южного ущелья Саульского поста! Козлов подумал, если везет, то везет до конца. Он внимательно осмотрел схему, запомнив ориентиры, которыми были отмечены проходы в минном поле. Снять бы копию. Но это слишком рискованно. Однако он сумеет в.techчасти воссоздать схему. На память майор Козлов не жаловался. Положив папку на место и стерев с нее отпечатки пальцев, он присел на кушетку дежурного. Старший лейтенант закончил дешифровку. Повернулся к Козлову:

– И вы знаете, что за шифрограмму прислал этот идиот оперативный по бригаде?

– Откуда же мне знать?

– Читаю: «Доложите, чем занимается личный состав». Ну чем он может заниматься в воскресенье? Трахает в клубе

баб, завезенных замполитом!

Заместитель по вооружению усмехнулся:

– Так и ответишь оперативному?

– А что? И отвечу!

– Не глупи! Тебе нужны неприятности?

– Дать бы в жало этому штабисту!

Старший лейтенант поднял трубку пульта:

– Веселый? Это дежурный Плетеного. Прими ответ на вопрос шифрограммы: личный состав занимается согласно распорядку дня. Дежурный по батальону старший лейтенант Игнатьев!.. Принял он! Куда ж делся бы! Придурок!

Дежурный бросил трубку на пульт, повернулся к заместителю комбата по вооружению:

– А вы что, замполита заменили ответственным?

– Нет! В техчасти надо с документами поработать. Мой начальник автослужбы, сам знаешь, в очередном запое, вот и приходится за него работу выполнять.

– Да, Шарап в загул ушел. А все жена его. Та любого до ручки доведет!

– Давай не будем обсуждать отношения в чужой семье. А зашел я к тебе потому, что печать свою дома забыл. Возвращаться – плохая примета. Я вскрыю техчасть, а ты потом своей печатью опечатаешь, хорошо?

– Да без проблем!

– Ну вот и договорились!

– Долго работать будете?

– Это зависит от того, что мне начальник автослужбы оставил. Надо менять его. Это не дело!

– Да, Шарап-то мужик нормальный, только водка...

– Вот именно, Игнатьев, водка. А она еще никого до добра не доводила.

– На себе испытали, товарищ майор?

Козлов взглянул на взводного второй роты:

– Ты на что намекаешь? На случай в общаге?

– Так об этом весь городок говорит.

– Лушин слухи распустил? Ничего, мы еще с ним разберемся! Это же надо так извратить то, что было?!

– Извините, а это правда, что Титов к вам секундантом Лушина приходил, вызывал на дуэль?

– Правда! Только Титов это вряд ли помнит – пьян был в стельку. Но хватит пустых разговоров. Стану уходить, найду тебя!

– Так я на месте буду. Или в столовой во время обеда!

– До обеда, боюсь, не управлюсь! Ладно. Разберемся!

Заместитель по вооружению покинул помещение дежурного по батальону и ушел в техчасть.

А Игнатьев, положив документацию в сейф, закрыл и опечатал его. Он не заметил, как зампотех внимательно изучал секретные документы.

Козлов закрылся у себя в кабинете. Папку необработанных путевых листов, отложил в сторону. Достал чистый лист бумаги. Начертил схему минного поля. Указал проходы.

Сложил листок вчетверо, положил в карман рубашки. Закурил, довольно мурлыча. Сейчас Козлов представлял, как проведет ночь с молоденькой аборигенкой. Уж он заставит ее визжать от боли и стонать от наслаждения. Отымеет шлюшку по полной программе. А в 10.00 передаст Рабулло то, что тому надо. Он выполнит задание. И плевать, для чего нужна бандитам подобная информация. Судя по всему, хозяева Рабулло готовят террористический акт в станице. Ну и пусть готовят. Интерес же к минному полю у Саульского блокпоста можно объяснить лишь одним. Тем, что боевики планируют нападение на пост. Это на руку Козлову. Если духи воспользуются проходами через минное поле, то они нанесут удар оттуда, откуда его Лушин не ожидает. И выбьют взвод к чертовой матери. Вместе с капитаном и его заместителем. Козлов не без удовольствия положит цветы на могилу героически погибших офицеров. А потом надо увольняться. Через годик. И валить куда-нибудь в Черногорию. Сейчас там многие покупают дома у моря. Свалить, зацепить молодую шлюшку и жить в свое удовольствие. Денег, если жить тихо, не шикуюя, хватит. Квартиру в Москве продать, дом под Питером, да тех «бабок», что уже получены и еще поступят от бандитов, хватит. И будет майор Козлов, не заместителем командира какого-то задроченного пехотного батальона, а степенным рантье, в молодой, цивилизованной, европейской стране. Ради этого следует поработать на Рабулло. Он, в отличие от родного государства, деньги платит приличные.

В 15.20 Козлов вышел из техчасти. Увидел дежурного перед штабом. Тот курил возле урны. Окликнул:

– Игнатьев!

Офицер повернулся:

– Я, товарищ майор! Закончили работу?

– На сегодня да! Хватит! Надо и отдохнуть!

– Ваша правда! Опечатать техчасть?

– Да! Я закрыл дверь.

Игнатьев бросил окурок в урну:

– Сейчас сделаем!

Козлов, пожелав старшему лейтенанту спокойно закончить дежурство, направился домой. Пообедал и завалился спать. Ночь ему предстояла бессонная, надо выспаться сейчас, пока есть время. Под мерное шуршание кондиционера майор Козлов уснул спокойным, по-детски крепким сном. И снилось ему море, синее, прозрачное. А в волнах молодая голая проститутка, демонстрирующая в разных позах свои не оформившиеся еще до конца, но тем более привлекательные формы!

Проснулся Козлов ровно в 20.00.

Ужинать не стал, одноногий Анвар покормит. Вышел из дома. Машина стояла у гаражей. Сел за руль. Хотел тронуться, как к нему подбежал прапорщик Петров, начальник склада РАВ – ракетно-артиллерийского вооружения:

– Товарищ майор, вы не в станицу?

Зампотех чертыхнулся про себя, но ответил:

– Да, а что?

– Товарищ майор, сделайте доброе дело! У дочери температура высокая поднялась, а у нас в санчасти медикаментов нужных нет. Надо бы в аптеку съездить.

– А успеем? Она, по-моему, в 20.30 закрывается?

– Если притопить, успеем!

– Садись, что ж делать, раз температура. Начмед-то дочь осматривал?

– Да, он и выписал рецепт. Да мне только туда, до станицы, обратно как-нибудь доберусь.

– Садись, сказал. Отвезу. Туда и обратно.

– Вот спасибо.

Прапорщик сел на место переднего пассажира. Козлов вывел «десятку» с территории гарнизона и направил автомобиль к станице. Ехал быстро. Успели к самому закрытию аптеки. Начальник склада купил необходимые лекарства, и Козлов отвез его обратно в городок. Благодаря непосредственного начальника, прапор спросил:

– А вы никак на свидание собрались, Игорь Михайлович?

– Если да, то что? Или я не мужик?

– Да нет, все нормально. Удачи вам!

– Давай, лечи дочь!

К дому хозяина придорожного кафе, одноногого Анвара, заместитель командира батальона по вооружению подъехал в 21.20. Начало темнеть. Встретил его младший сын Анвара. Открыл ворота, впустив машину во двор. Провел гостя к

отцу. Анвар пил чай! Предложил освежиться и майору. Но Козлов отказался:

– Ты бы лучше коньячку хорошего предложил, Анвар. Для разогрева?!

Хозяин кафе кивнул:

– Можно и коньячку, хотя в гостевой комнате, где тебя ждет прекрасная Лиля, есть все! И коньяки, и шампанское, и кальян с отборной индийской анашой.

– Девочка уже ждет?

– Да!

– Скажи мне, Анвар, кто она?

– Какая тебе разница, майор? Наложница Рабулло. Кстати, не пытайся с ней заговорить, она понимает только свой язык – пушту. А может, ты владеешь пушту?

– Нет! Мне это и не надо. А с девочкой я приехал не разговаривать. Лишь бы понимала, что от нее требуется.

Анвар усмехнулся:

– О! Это она хорошо понимает. Тебе надо раздеться, остальное сделает.

Козлов подозрительно посмотрел на хозяина дома:

– Сам, что ли, пробовал?

– Эту нет! Эта для тебя. У меня своих баб хватает. Позавчера из дальнего аула девочку привезли. 11 лет. Ребенок. Сегодня буду делать из нее женщину. Понравится – оставлю при доме, нет – продам. Покупатель найдется. Сейчас не то что раньше. Имеешь деньги – имеешь все!

– Так и раньше так же было. Кто имел деньги, тот владел миром!

– Ты прав! Но все равно, раньше все шло по-другому. Так будешь пить коньяк?

– Да! Сто пятьдесят граммов с лимоном!

– Хоп!

Анвар кивнул:

– Рустам!

В дверях показался мальчик, встречавший зампотеха у ворот.

– Рустам! Принеси сто пятьдесят граммов коньяка в фужере и блюде с порезанными и засахаренными дольками лимона. Все стоит в холодильнике.

– Понял, отец!

– Иди!

Мальчишка вернулся через пять минут. Поставил перед гостем фужер со светло-коричневой жидкостью и блюдо с ломтиками лимона, обильно посыпанными сахарным песком. Козлов в два глотка опорожнил фужер, закусив лимоном. Поморщившись и закурив, проговорил:

– Хорошо пошла. Вот сейчас другое дело. Сейчас я, как племенной бык, готов оттрахать целое стадо телок! Слушай, Анвар, а если девчонка не выдержит моих ласк, щадить ее я не буду, тогда что?

Хозяин дома пожал плечами:

– Ничего! Вывезем труп в горы, бросим в ущелье. За ночь

шакалы один череп да кости обглоданные от нее оставят!

– А у Лили нет родителей?

– Не знаю! Мне это неинтересно. Она не моя рабыня. У Рабулло спроси. Завтра.

– Но искать-то ее в случае чего не будут?

– Об этом не беспокойся!

– Хорошо! Где гостевая комната?

– Идем, я провожу тебя!

Анвар с Козловым прошли по коридору. Остановились у резной двухстворчатой двери:

– Комната наслаждений здесь!

– Кондиционер?

– Там есть все!

– Добро! До утра, Анвар!

– Приятных вам ощущений, уважаемый Игорь Михайлович!

Козлов открыл створку, вошел в комнату, заполненную приятным запахом. Посреди комнаты на огромном ковре – широкий и высокий матрас, подушки, белоснежные простыни. Рядом кальян. В углу девушка, закрытая бордовым одеянием, больше похожим на балахон. Прозрачный балахон, сквозь который виднелись прелести красотки.

Зампотех, смахнув слюну, непроизвольно выступившую на краю рта, присел на матрас. Девушка включила магнитофон, который во мраке Козлов сразу не разглядел. Комнату наполнила восточная музыка. Девушка сбросила балахон,

оставшись совершенно голой, только пояс с побрякушками на бедрах, начала танцевать, приближаясь к Козлову. Зампотех не любил танцы. Майор сорвал с себя одежду, подошел к девушке. Схватил ее за голову и резко опустил на колени. Она припала к его члену. Девочка оказалась искусницей в своем деле. От ее ласк майор задрожал и застонал. Так его не ласкала ни одна из женщин. А их у Козлова было достаточно много. Закончилась музыка, погас свет, и зампотех провалился в пропасть неземного наслаждения, забыв обо всем на свете.

Проснулся он от ласк девушки, положившей маленькую голову на его живот. Утренний оргазм оказался сильным. Удовлетворившись, майор оттолкнул Лилю от себя. Девушка села на край матраца, по-восточному поджав под себя ноги. Дрожащей рукой зампотех прикурил сигарету:

– А ты чертовски хороша, шлюха! Когда же успела научиться ублажать мужчин?

Лиля склонила голову набок.

Майор воскликнул досадливо:

– Черт! Ты же ни хрена не понимаешь по-русски.

Он показал рукой на нее, на себя, затем поднял большой палец вверх:

– Ты молодец!

Лиля закивала головой.

– Чертова туртушка. И где тебя такую только откопали местные моджахеды? Не иначе из Афгана притащили?

Девушка вновь закивала головой:

– Афганистан! Кундуз!

– Так ты из Кундуза? Ясно!

Майор посмотрел на часы. 6.20!

– Твою мать! Надо ехать. Утром комбат подъем проводит.

Он встал! Девушка тоже поднялась, набросила на себя бордовый балахон, забилась в угол, сев на корточки, глядя на русского своими огромными, красивыми, черными глазами!

Козлов быстро оделся. Махнул партнерше рукой и вышел в коридор. В главной комнате Анвар уже накрыл для него завтрак. Выпив чашку чая, Козлов спросил:

– Девицу Рабулло заберет к себе?

Анвар улыбнулся:

– Понравилась?

– Да! Никогда не испытывал с женщиной ничего подобного. Она просто прелесть.

– Рабулло сказал, если девочка понравится, то пусть будет тебе подарком.

– Вот как? Отменный подарок. Но куда мне ее девать?

– Лиля может жить у меня. Будешь навещать ее здесь, когда захочешь!

– И сколько я должен буду тебе платить?

– Договоримся! А может, за все Рабулло заплатит.

– Ладно! Поговорим об этом позже. Сейчас мне надо в часть. Черт, все тело трясется. Получается, не я ее, а она оттрахала меня.

– Таковы восточные жрицы любви!

– Да, ничего не скажешь. Мастерницы, каких поискать.

Проводишь меня?

– Конечно!

Анвар с Козловым вышли из дома. Майор сел в «десятку», завел двигатель. Хозяин дома наклонился к открытому окошку:

– Пора бы тебе, уважаемый Игорь Михайлович, машину сменить! Купить иномарку!

– Да? А в части как объясню, на какие такие доходы обзавелся иномаркой? Зарплата у нас не позволяет шиковать.

– Ты прав. Да и скромность украшает человека. Позволю себе напомнить. В 10.00 Рабулло будет ждать тебя. Ровно в 10.00. Не опаздывай! Мохаммед очень не любит, когда опаздывают!

– Я постараюсь, но не надо забывать, что меня может задержать командир батальона. Или в часть нагряться комбриг. Тогда! Впрочем, в случае необходимости я позвоню Рабулло!

– Дело твое!

– Не прощаюсь!

Сын одноногого Анвара открыл ворота, и Козлов вывел машину на улицу. От станицы до дома он долетел за полчаса и, переодевшись в военную форму, в 7.30 вышел на плац батальона. Спросил проходившего мимо командира взвода второй роты:

– Комбата не видел?

– Был в парке, здесь, пошел в сторону штаба. Возможно, через столовую!

– Понял, спасибо!

– Да не за что!

В столовой он встретил заместителя по материально-техническому снабжению, ожидавшего приказа на увольнение в запас сорокапятилетнего майора Егорьева.

– Здорово, Петрович!

– Привет! Ты-то чего здесь трешься? В парке дел нет?

– Комбата ищу!

– А?! Был! Ушел недавно. На доклад комбригу.

– Меня спрашивал?

– У меня – нет! А чем это от тебя иноземным тащит, Иго-рек?

– В смысле?

– Да запах от тебя какой-то нерусский!

Козлов солгал:

– А?! Так это, крем после бритья на рынке купил. Наверное, фуфло подсунули, вот и пахнет не пойми чем!

– Да от тебя ото всего, а не только от лица пахнет! И в каком гареме, Игорь, ночь провел? А? Колись, браток!

– Какой к черту гарем? Охренел совсем со своей столовой?

– Эх, блудить дело хорошее, если в меру. А ты последнее время, кажется, чувство меры напрочь утерял. Смотри, как

бы гулянки тебе боком не вышли!

– За собой следи!

– Да мне-то чего следить? У меня на это жена есть. Это ты все половину никак не найдешь! Ладно. Нужен комбат, ищи его в штабе!

– Угу! А жена за тобой хреново, Петрович, смотрит.

– Чего это?

– Да пуговицы разными нитками пришиты. На рубашке.

– А?! Это я сам пришивал. Одного цвета нитки не нашел.

И хрен с ними. Так сойдет. Кто кроме тебя присматриваться будет?

– Тоже верно. Ушел!

– Счастливо!

Козлов направился к штабу.

Подполковник Кадацкий стоял на широком крыльце здания Управления войсковой части. Зампотех подошел к нему:

– Здравия желаю, Юрий Павлович!

Комбат ответил:

– Здравствуй, Игорь Михайлович! Слышал, начальник автослужбы вновь в запой ушел?

– Так точно, запил!

– С чего вдруг?

– А черт его знает. Подошло, видно, время.

– Хватит терпеть его разгильдяйство. Отойдет, поговорим, поставим условие: не бросит пить – уволим к чертям собачьим. Пусть на «гражданке» развлекается!

– А по-моему, Юрий Павлович, нечего ждать. Надо немедленно готовить документы на увольнение.

Но Кадацкий запретил:

– Нет! Дадим Шарапову еще один шанс!

– Я все понял! Построение, как обычно?

– Да! Потом совещание заместителей!

– Извините, Юрий Павлович, до 9.30 не управимся.

– А что такое?

– Да в станицу мне срочно надо. По личным, так сказать, делам.

– По личным? Хорошо! Можешь ехать. Ответь только, что у нас с бээрдээмкой – боевой разведывательно-дозорной машиной разведвзвода?

– Двигатель сняли, готовим документы на замену.

– И как долго продлится эта бюрократия?

– Не я ее придумал!

– Ты не придумал, но на вопрос не ответил!

– Свяжусь с командиром рембата, попрошу принять машину без сопроводилочки. Мы неплохо знакомы. Думаю, пойдет навстречу!

– А своими силами мы что, двигатель перебросить не сможем? У ремонтников есть мастерские со стрелами и прочими причиндалами.

– У нас двигателя нового нет!

– Ясно! Ты ускорь этот процесс. Мне техника боевая нужна, а не ожидающая ремонта!

– Так точно, товарищ подполковник! Разрешите идти?

– Иди!

После развода, в 9.10 Козлов выехал с территории гарнизона. По пути к забегаловке Анвара заехал на станичный рынок. Побрился в местной парикмахерской и в 9.50 подъехал к придорожному кафе. Припарковал машину, как и прежде, с торца здания. Из боковой двери вышел Анвар:

– Ты приехал даже раньше времени!

– Так получилось. Но кто бы знал, чего мне это стоило.

– Пройди к топчану над арыком!

– Рабулло уже там?

– Он выйдет к тебе! Что пить будешь? Чаю, кофе?

– Минеральной воды!

– Хоп!

Козлов присел на помост, закурил. Тут же из кафе вышел афганец:

– Ассолом аллеюкум, Игорь Михайлович!

– Здравствуй, Мохаммед.

Зампотех бросил окурочок в арык, и мутные воды понесли его на восток.

Афганец присел рядом! Мальчик принес открытую бутылку минералки. Козлов жадно выпил ее содержимое. Рабулло усмехнулся:

– Жажда с утра мучает? Много пил ночью?

– Не до этого было!

– Анвар сказал, что тебе понравилась Лиля.

– Да!

– Забирай, она твоя!

– Благодарю!

– Ты сделал, о чем я просил?

– Да!

– Слушаю!

Козлов удобнее устроился на топчане:

– По первому вопросу, а именно, что должен делать батальон в случае массовых беспорядков в станице или террористической атаки. Во-первых, обеспечить безопасность семей военнослужащих. Одна рота, при полном составе батальона, остается в городке и занимает позиции обороны гарнизона. В усеченном составе, как сейчас, функции роты выполняет взвод. Вторая рота входит в станицу и действует по согласованию с местными органами власти и милицией. В усеченном составе, вместо роты, взвод. Третья рота или взвод блокирует все подходы к селению, то есть окружает станицу, перекрывая дороги. Батальон начинает активные действия только после получения соответствующего приказа командира бригады, а тот – командующего военным округом.

Рабулло кивнул:

– Ясно! Значит, если что-то произойдет в ближайшие дни, то батальон не сможет выполнить задачу по отражению террористической атаки? Окружить станицу ему не под силу, как и противостоять силам противника в населенном пункте. Единственно, что удастся батальону, так это обеспечить

собственную безопасность.

– Ты забываешь о приданных батальону подразделениях и собственных взводах обеспечения. Совместно с личным составом отдельных взводов артиллерийская батарея вполне сможет взять на себя функции охраны военного городка, танковая рота – окружить станицу, а в селение пойдет полноценная мотострелковая рота.

Рабулло задумчиво произнес:

– Ты прав! Как думаешь, сколько времени понадобится для того, чтобы батальон развернулся и начал действовать?

– Не менее часа! Ведь сначала надо получить приказ, согласовать предстоящие действия с органами местной власти и милиции. А это время. Как минимум час! Единственно, что может сделать Кадацкий, не дожидаясь приказа, так это заблокировать станицу силами танковой роты! И он это сделает! Однако резервный взвод, находящийся в состоянии «повышенной» боевой готовности, может начать действовать уже через 15 минут.

– Танки не смогут заблокировать подходы к станице. Слишком сложный рельеф местности. Им нужен оперативный простор, равнина, а здесь сплошные балки, рощи да холмы. Пехота сможет, танки нет. Но ладно! Батарея меня не интересует, как и система обороны военного городка, возможность применения резервного взвода продумаю. Будем считать, по первому вопросу ты дал исчерпывающую информацию!

– Стараюсь! Теперь второй вопрос. Схема минного поля!

Козлов достал из кармана сложенный вчетверо стандартный лист бумаги. Развернул его:

– Вот схема установки минного поля в южном ущелье у Саульского поста. Линиями обозначены проходы в минных полях. Ниже – их размеры, а также перечень зарядов, обычно устанавливаемых в подобных ситуациях.

Рабулло взглянул на лист, затем на Козлова:

– Ты что принес? Мне нужна копия официального формуляра, подписанного саперами и начальником блокпоста!

– Извини, но этот документ скопировать на ксероксе не было никакой возможности. Мне и так случайно удалось на время запомнить формуляр. Но ты не беспокойся, Рабулло. Я скопировал его не хуже любого ксерокса. Все, что было в формуляре, отображено на этой схеме.

– Как к тебе попал формуляр?

Козлов объяснил.

Афганец кивнул:

– Хоп! Тебе действительно повезло. Но ты должен понимать, что если твоя схема окажется фикцией, то спрос будет строгим!

– Я понимаю это!

– Командир подразделения, несущего службу на блокпосту, может самостоятельно перекрыть минное поле?

– Может! На посту есть саперы, но в этом случае он должен представить в штаб новые документы.

– И ты узнаешь об этом?

– Да, Рабулло, и я узнаю об этом! Но до сих пор никто из начальников блокпостов подобной самодеятельностью не занимался. Слишком это хлопотно, да и объяснений потребуются куча. К тому же какой смысл переставлять мины? Чтобы потом случайно на них кто-нибудь из своих подорвался? Одно дело, когда поле накрывал инженерно-саперный взвод или группа с выставлением предупреждающих знаков, и совсем другое, когда взводный или ротный решает сделать это своими силами. Если кто-нибудь подорвется, начальнику блокпоста, проявившему самодеятельность, не сносить головы. Кто захочет рисковать?

Рабулло кивнул:

– Я все понял! Схему забираю! Ты потрудился на славу.

Козлов спросил:

– В станице намечаются какие-то события?

– Вопрос неуместен, уважаемый Игорь Михайлович!

– Да я почему спросил, если что-то грядет, то мне-то как быть? Что делать?

– Делай то, что тебе положено! И держи язык за зубами!

Тогда все будет хорошо!

– Но сегодня я смогу встретиться с Лилей?

Рабулло небрежно ответил:

– Девушка – твоя собственность. Ты можешь делать с ней все, что захочешь: встречаться, трахать или содрать с живой шкуру. Кстати, никогда не пробовал?

Козлов безразлично посмотрел на афганца:

– Что не пробовал?

– Кожу с живого человека не сдирал?

– Скажешь тоже! Конечно, нет!

– Напрасно. Сначала да, противно, потом привыкаешь и уже желаешь кровавой оргии. Кровь, Игорь Михайлович, возбуждает, делает из человека зверя. Впрочем, все мы в какой-то мере звери.

– Я могу ехать?

– Конечно! То, что хотел, я узнал. До связи, майор!

– До связи, Мохаммед!

Козлов пошел к машине. Возле «десятки» остановился, подозвал сына хозяина кафе:

– Мальчик, позови отца!

– Хорошо!

Вскоре вышел Анвар:

– Что-то случилось, майор?

– Я сегодня вновь навещу Лилю!

Физиономия Анвара расплылась в похотливой ухмылке:

– Конечно, дорогой! Когда приедешь?

– Вечером!

– Точнее могу узнать?

– Зачем?

– Чтобы приготовить встречу дорогого гостя!

– В 22.00!

– Понял!

- Мы не решили, сколько я должен платить тебе за услуги?
- Ни цента, уважаемый. Рабулло все оплатил!
- Вот как? Это радует! Тогда до встречи вечером!
- Хоп! Буду ждать!

Козлов отъехал от кафе! Проводив взглядом серебристую «десятку» заместителя командира российского отдельного мотострелкового батальона по вооружению, Рабулло извлек из кейса спутниковый телефон. Набрал номер. Раздались прерывистые, сдвоенные гудки. Наконец властный голос:

- Слушаю!
- Ассолом аллеюкум, уважаемый Руслан!
- Ва аллеюкум! Рад тебя слышать, Душман! Как дела в Саульской?
- Все идет по плану. Мои люди на месте, к акции готовы!
- Наркоты держать их под контролем хватает?
- Хватает!
- Что с зампотехом?
- Нужную информацию я от него получил. Деньги и шлюшку передал. Теперь оторваться от нее не может.
- Где встречается с ней?
- В доме Анвара!
- Пусть развлекается, но в среду, с утра зампотеха у Анвара быть не должно! Я приеду!
- Понял! Буду ждать! Встречаемся в кафе?
- Нет! Я не привык ходить по забегаловкам. В доме Анвара.

– Извините, когда точно?

– Узнаешь в свое время!

– Понял!

– И поаккуратней в станице. Смотри, людей не засвети.

За акцию ты головой отвечаешь!

– Я все понял, сайб!

– До связи, Рабулло!

– До связи, господин Вахидов!

Глава 3

Северный Кавказ, Кожарское ущелье, в 30 километрах от Кожры, вторник, 9 августа

Двое всадников, миновав очередной поворот, выехали к брошенному аулу. Один из них поднял руку вверх. Всадники остановили лошадей. И тут же сработала рация мужчины лет пятидесяти, поднявшего руку. Он ответил:

- Слушаю!
- Это я! Вижу вас!
- Ты где?
- Слева от аула, в кустах.
- И чего ждешь?
- Иду, господин!

Мужчина отключил станцию, сплюнул на камни:

– Шайтан бы побрал этого Акиева. Собственной тени стал бояться.

Второй всадник усмехнулся:

- Мухтар, Руслан, не боится, Мухтар страхуется.
- Тоже мне страховщик нашелся!
- Жизнь такая пошла, кругом враги.

От кустов отошел немолодой, лет под сорок человек и направился к всадникам. Поклонился, прижав руки к груди:

– Ассолом аллейкум, уважаемый Руслан. Рад приветствовать тебя на земле предков.

– Салам, Мухтар. Смотрю, ты сам неуверенно чувствуешь себя на земле предков.

– Все проклятые неверные и их приспешники. Продали все, за что мы боролись. Новую власть установили, беспредел творят, обычаи не уважают.

– Ничего, Мухтар! Мы еще предъявим им счет. Где машина?

– Недалеко!

Он указал на выступ в скале:

– За тем утесом!

– Что за автомобиль?

– «Тойота Прадо», внедорожник. Машина старая, но надежная. В ней и документы.

– Ты приехал один?

– Да, господин! Как было велено.

– Дома все в порядке?

– В порядке. Семью отправил к родственникам в Нальчик.

– Отряды Фараона и Вампира подошли?

– Да!

– Где разместились?

– Люди Фараона, Ахмада Награда, у меня дома, они прибыли раньше. Воины Вампира, Али Шатра, обосновались в пещере соседнего ущелья, там, где заранее был заложен тайник. Они ни в чем не нуждаются. Все ждали тебя.

– Почему ты не отправил в ущелье и отряд Фараона? Если соседи увидят у тебя чужаков, то все дело может прова-

литься.

– У меня высокий забор, большой дом, соседей мало, всего две семьи. Двое парней из этих семей служат у меня. Убежище надежное.

– Проблем с прибытием отрядов не было?

– Нет, господин! Наши люди пришли ночью. Вампир увел свой отряд в горы. Все прошло тихо.

– Уверен?

– Муж моей дочери, как ты знаешь, служит в милиции. Если что, он сказал бы.

– Так значит, у тебя в доме сейчас десять человек?

– Четырнадцать, господин. Десять воинов Фараона и четверо моих охранников.

Руслан Вахидов, или Басмач, задумчиво погладил бородку:

– И все же тебе не стоило оставлять у себя людей Фараона!

– Я хотел как лучше!

– Знаю! Но теперь я не могу остановиться у тебя!

– Я думал об этом. Для тебя подготовлен гостевой домик.

Он стоит отдельно, за оградой, но рядом с моей усадьбой.

– Так, да? Что ж! Ладно!

Басмач повернулся ко второму всаднику:

– Я уйду в Кожру, Мурад, ты езжай на базу. Связь поддерживаем через спутниковую систему.

– Слушаюсь, хозяин!

– Запомни, никому из главного отряда носа с территории

базы не показывать. Меньше передвигаться. Особое внимание постам раннего обнаружения противника и приготовлению пищи! Использовать сухие дрова. Дым не должен выходить из ущелья. Российские диверсионно-штурмовые группы блуждают по всему Кавказу. Вы не должны обнаружить себя. Ясно?

– Ясно, хозяин!

– Хорошо!

Басмач спрыгнул с лошади, взглянул на Акиева:

– Ну, веди к своему внедорожнику!

– Прошу прямо!

– Да вижу я, куда идти! От Охотника ничего не было?

– Со мной он не связывался. Может, говорил по рации с Фараоном?

– А что, Ахмад часто выходил на связь?

– Не замечал!

– Ладно, разберемся. За блокпостом установлено наблюдение?

– Да!

– Откуда следят за русскими?

– С одного из холмов, что высятся правее аула, метрах в семистах от объекта, используя прицел снайперской винтовки. Ближе к посту подойти не удалось!

– Что докладывают наблюдатели?

– Ничего особенного. Русские несут службу в обычном режиме. В 9.00 открывают пост, в 21.00 закрывают! Держат три

дозорных караула. На вершине северного перевала, прямо перед спуском. И примерно в ста метрах по дороге в обе стороны.

– Значит, следят и за восточным направлением?

– Следят, господин!

– Ладно, завтра я сам посмотрю этот пост!

Акиев удивленно взглянул на главаря банды:

– Вы лично собираетесь ехать на пост?

– Через него в станицу Саульскую. А почему тебя это удивляет? Или ты приготовил мне плохие документы?

– Нет, документы хорошие, но зачем вам рисковать?

– Мухтар, давай договоримся на будущее, что мне делать, а чего нет, буду решать только я!

– Хорошо, господин!

Бандиты подошли к стоявшему за утесом внедорожнику. Басмач оценил автомобиль:

– Внешне смотрится неплохо, помыть и можно на рынок выгонять. Хорошие деньги дадут.

– Машина и в движении неплохая, на дороге скоростная, по бездорожью проходима. Удачная машина.

– Да, японцы умеют делать автомобили.

Акиев с Вахидовым сели в салон. Мухтар завел двигатель и медленно повел внедорожник к выезду из ущелья, объезжая множество колдобин, валунов и камней.

Басмач открыл бардачок.

Достал целлофановый пакет. В нем лежали паспорт и во-

дательское удостоверение. Он пролистал паспорт:

– Так, и кто же я теперь? Бакаев Руслан Алиевич, 1945 года рождения, уроженец города Новочеркаска Ростовской области. Зарегистрирован в Ростове-на-Дону. Фотография в порядке, да и документ в целом выполнен профессионально! Кто делал?

– Тот, кого неделю назад похоронили.

– Понятно. Но как мне объяснить при проверке, что в Кожре делает человек, проживающий в Ростове?

Акиев, не отвлекаясь от ведения «Тойоты», объяснил:

– По легенде вы мой двоюродный брат. По материнской линии. Работаете на частной фирме в Ростове, заместителем директора. Ну а ко мне приехали в гости. Родственники должны хоть изредка навещать друг друга!

– А если легенду проверят? И узнают, что заместителя директора фирмы с фамилией Бакаев в природе не существует?

– Фирма надежная. Наша фирма. И Бакаев в ней работает. Сейчас находится в отпуске. Уехал к брату в Кожру! Только кто все это будет проверять?

– Хоп! С документами порядок, брат! Ты хорошо поработал и получишь достойное вознаграждение. Сразу, как только приедем в аул.

– Благодарю, хозяин!

Двадцать пять километров выходящего на равнину ущелья внедорожник преодолел за сорок минут. Остальные пять километров мчались по шоссе. Въехали в Кожру с запада.

Обогнув крайнюю слева усадьбу аула, вышли к одиночно стоящему двухэтажному дому. Возле него Акиев остановил «Тойоту».

– Вот и гостевой дом. Как видите, он стоит за оградой моего участка. Этот дом оформлен на мужа сестры. Он купил здесь землю, собирался строиться, но передумал, и обжился на другой окраине поселка. От моего дома к этому ведет аллея. В заборе калитка. Но юридически это здание ко мне никакого отношения не имеет. Здесь вы и устроитесь, если, конечно, не решите поселиться у меня!

Вахидов сказал:

– Я остановлюсь в гостевом доме. Охраной обеспечишь?

– Само собой! Ко мне зайдём?

– Нет! Пройдем в дом, я осмотрю его.

– Как скажете.

Бандиты прошли в гостевой дом, имевший четыре комнаты, две на первом этаже и две на втором. В пристройке были оборудованы кухня-столовая, туалет и ванная. Вода подавалась из скважины. В доме минимум мебели, но все удобства. Верхние комнаты, в том числе и спальня, охлаждались кондиционерами. Осмотром Басмач остался доволен. В кабинете, обставленном в европейском стиле, он достал из кейса пачку стодолларовых купюр. Бросил ее на стол:

– Это тебе, Мухтар, обещанная плата. Забирай!

Акиев поклонился:

– Благодарю, хозяин! Я сейчас же выставлю у дома охрану.

Вахидов поправил подчиненного:

– Не у дома, а в самом здании, на первом этаже, двух человек, которые должны меняться через двенадцать часов. Основное наблюдение за подходами к этой усадьбе вести из твоего дома. Питание доставлять на меня и охрану.

– Фараона пригласить к вам?

– В 20.00. Я устал с дороги, пришли что-нибудь перекусить. После завтрака я приму душ и высплюсь. А в 8 часов вечера жду у себя Ахмада Надрода. К этому времени должен подъехать и мой заместитель. Он также будет жить в этом доме. Надолго мы здесь не задержимся! Все понял?

– Понял, хозяин!

– Тогда ступай!

Забрав деньги, Акиев удалился. В 11.05 он сам принес завтрак и легкую одежду. Халат и тапочки. Отпустив его, Вахидов позавтракал. Принял прохладный душ, смыл пыль горных троп, и лег на широкий матрас под кондиционер. Через пять минут он уже спал.

Проснулся главарь банды в 19.30. Спустился вниз. Охранники, выставленные Акиевым, поклонились ему. Басмач, осмотрев бойцов, спросил:

– И что вы в коридоре делаете? Что вы отсюда можете видеть? Входные двери? Вас для чего прислал Мухтар?

Один из охранников, молодой парень с автоматом на груди, ответил:

– Охранять вас!

– Так охраняйте, шайтан бы вас побрал. Одному занять позицию на кухне, чтобы контролировать подходы к дому с севера, другому – в главной комнате, откуда через окна просматривается и западное, и восточное направления. И поаккуратнее с оружием, смотрю, у вас автоматы готовы к бою. Поставить их на предохранитель и наблюдать. Ясно?

Старший охранник ответил:

– Так точно, хозяин! Позвольте нам так называть вас?

– Не много ли у вас хозяев?

Охранник пожал плечами:

– Кто старше, тот и хозяин!

– Не кто старше – хозяин, а тот, кто платит. Называйте меня господином Русланом. А сейчас по местам.

Парни, присланные Акиевым, разошлись по указанным Басмачом позициям. Вахидов закурил. В это время в прихожую вошел подтянутый мужчина средних лет в светлом летнем костюме. Заместитель Вахидова, Артур Пелес. Он в свое время работал адвокатом. Пока не познакомился с Басмачом и не пошел к нему в отряд, заработать деньги для постройки домика на берегу Балтийского моря.

Он, улыбаясь, поздоровался:

– Ассолом аллейкум, шеф! Рад видеть тебя здоровым и невредимым! Слышал, прорыв границы дался тебе нелегко?

– Здравствуй, Артур! Я тоже рад тебя видеть. А насчет прорыва, меньше слушай тех, кто не знает правды. Прорыв прошел по плану.

– Основной отряд уже на базе?

– Да! Как ты добрался до Кожры?

– Нормально.

– Голоден?

– Нет! По пути остановился, поел шашлыка. Все же умеют на Кавказе делать шашлык.

– И не только шашлык! Но раз не хочешь, освежись в душе, переоденься. Я поужинаю! Потом поговорим!

– Хорошо, шеф! Душ сейчас самое то! Да и переодеться действительно не мешает. Костюм от пота утром колом встанет!

– Отдашь его Акиеву, он приведет одежду в порядок!

– Хоп, как говорится! Где мне бросить свою дорожную сумку?

Басмач объяснил:

– На втором этаже две комнаты. Одна спальня, другая кабинет. В кабинете оставь сумку. Хотя твоя комната здесь. Первая дверь справа.

– Разберусь. А душ, значит, в пристройке?

– Да, в ванной комнате!

– Хорошо! Через пару десятков минут я буду в полном порядке.

Ровно в 20.00 в кабинете гостевого дома собрались главарь банды Руслан Вахидов, он же Басмач, его заместитель Артур Пелес и один из командиров диверсионных отрядов Ахмад Наград, или Фараон.

Вахидов оглядел подчиненных:

– Недавно на связь со мной выходил Рабулло. Его отряд закрепился в станице Саульской и готов к проведению акции. Афганец также поддерживает прямой контакт с заместителем командира отдельного мотострелкового батальона по вооружению, известным вам майором Козловым. Последний передал Рабулло информацию по действию батальона в экстремальных ситуациях, при возникновении массовых беспорядков в селении или при налете на станицу вооруженных бандформирований. Используя эту информацию, Рабулло и проведет свою акцию в Саульской. Майор Козлов также передал Мохаммеду схему минного поля, прикрывающего подход к блокпосту, который мы должны уничтожить, с юга. Схему с указанием проходов через минное поле. Это важная и ценная для нас информация.

Наград поднял руку:

– Извини, Руслан, но ни мне, ни остальным командирам отрядов непонятно, почему босс принял решение атаковать блокпост. Удара по станице будет достаточно, чтобы обеспечить переброску основного отряда в район Сочи. Зачем нам лезть на этот блокпост? В принципе, он никому не мешает.

Вахидов взглянул на Награда:

– Ты, наверное, забыл, Ахмад, что на этом посту погиб младший брат босса, Вахи Тургунова, двадцатилетний Тимур? И как он погиб?

– Я знаю о гибели Тимура, подробности же его смерти мне

неизвестны.

– А подробности таковы. Тимур ехал из Грозного в Ростов. Он не вез оружия, наркотиков, каких-либо документов. Брат Тургуна не участвовал в войне с русскими. Он просто учился в Ростове. И ехал в свой университет. Перед постом хотел остановить машину, это подтвердил его друг, ехавший с ним на заднем сиденье и чудом оставшийся в живых. Но отказали тормоза, и «Жигули» врезались в закрытый шлагбаум, хотя сам пост уже был открыт. Пробив шлагбаум, машина Тимура пошла на блиндаж. Брат Тургуна кричал солдатам, что у него отказали тормоза, но его никто не стал слушать. По машине открыли огонь. Тимура срезало первой же очередью, друга тяжело ранили. С этим случаем русские разбирались, и действия бойцов блокпоста были признаны правомерными. Никто не ответил за смерть юноши. А босс, как известно, не умеет прощать нанесенных ему обид, тем более гибели близких родственников, брата, которого он любил как сына. Поэтому Тургун, планируя операцию на Северном Кавказе, принял решение начать отвлекающий маневр с удара по станице и по блокпосту. Последний приказано сровнять с землей! Теперь тебе понятно, Ахмад, почему мы должны уничтожить блокпост?

Наград утвердительно кивнул:

– Теперь понятно! И все же считаю, что этим постом мы могли бы заняться позже, закончив переброску основного отряда в Краснодарский край. Уничтожение же поста может

поставить нас в сложные условия. Тургун не умеет прощать обид, но русские тоже гибель своих солдат безнаказанной не оставляют. К тому же блокпост еще надо уничтожить. А это полноценный взвод, усиленный отделением и саперной группой, имеющий три боевые машины пехоты «БМП-2» и неплохо укрепленное полевое сооружение. Плюс минное поле, что вкупе с невозможностью преодолеть северный перевал исключает нанесение ударов по нему с тыла и флангов. В лоб же, боюсь, нам пост не взять.

Вахидов проговорил:

– А ты не бойся, Фараон! Ты делай то, что буду приказывать я! И задача будет выполнена. Скажи лучше, ты связывался с Вампиром?

– И с Али Шатром, и с Мехмедом Чараи. Их отряды должны выйти в Кожарское ущелье сегодня вечером. Укрыться в брошенном ауле.

– Значит вечером, вся первая наша группировка будет на месте?

– Так должно быть, Руслан!

– Хорошо! Когда все соберутся, я доведу до командиров план предстоящих действий. Завтра же поеду в станицу. Поговорю с Рабулло, проверю готовность его отряда к акции в Саульской, заберу схему минных полей и посмотрю, что представляет собой этот блокпост.

Наград поинтересовался:

– У тебя уже есть план проведения отвлекающего маневра

в станице и уничтожения Саульского блокпоста?

– Есть! Но он требует доработки. Проведения собственной разведки, скрытой рекогносцировки местности. Кстати, Ахмад, Акиев доложил, что выставил наблюдение за постом. замени его своим человеком. Все же у тебя в отряде профессионалы.

– Если позволишь, я сделаю это завтра!

– Хорошо! Но с утра.

– Понял!

– Еще вопросы есть?

– Наши отряды тоже пойдут в Краснодарский край?

– Об этом поговорим позже, когда прибудут все команды отрядов первой группировки. Сейчас говорить об этом рано. Не люблю повторяться.

– Тогда вопросов нет!

– Иди, Ахмад, к своим бойцам. Выбери наблюдателя, поставь ему задачу, согласуй с Мухтаром порядок замены и оставь подчиненных в доме. Во дворе или в саду им делать нечего!

– Я все понял! Если что, на связи! До свидания!

– Давай! Объявятся Вампир с Охотником, сообщи!

– Непременно!

Командир третьего диверсионного отряда, насчитывающего десять человек, покинул гостевой дом. В кабинете остались Басмач с заместителем.

Пелес спросил:

– Когда ты уходил из Грузии, то наверняка Тургун провожал тебя?

– Да!

– Скажи, Руслан, Ваха действительно считает, что акции основного отряда в районе Сочи реально могут нанести подготовке Олимпиады такой вред, что комитет примет решение о переносе игр в другую страну?

– Почему нет? Государство пошлет своих спортсменов туда, где их может ждать смерть?

– Не много ли берет на себя Тургун?

– Неужели ты, Артур, настолько наивен, что думаешь, будто Тургун пошел на подобную авантюру самостоятельно?

– И кто стоит за ним?

– Те, кто не заинтересован в укреплении позиций России на мировой арене. А какая страна в первую очередь не заинтересована в этом?

– США?

– Вот ты сам и ответил на свой вопрос. Но политика нас не касается. Мы наемники. Нам дают работу, и хорошо платят за ее выполнение. Если предстоящая операция пройдет успешно, мы с тобой сможем спокойно отойти от дел. Гонорары настолько велики, что обеспечат достойную старость не только нам, но и нашим детям. Впрочем, детей у нас нет. Может, еще будут, а, Артур?

Пелес усмехнулся:

– Нет уж, благодарю! Обойдусь без семьи и детей. Зачем

мне эта обуза?

– Ты прав! Семейная жизнь не для нас. Но давай закончим эту тему.

– И что будем делать? Смотреть телевизор?

– К черту телевидение. Предлагаю сыграть в нарды!

– Предпочитаю шахматы!

– Знаю, но сыграем в нарды. Под крепкую анашу самое подходящее занятие.

– Я не курю дрянь!

– Пей коньяк или водку!

Древняя игра, подогретая наркотиком и коньяком, затянулась до полуночи.

Утром среды, 10 августа, Вахидов поднялся в семь часов утра. Принял душ, привел себя в порядок. Явился посыльный с завтраком. В столовую пришел и Пелес. Главарь банды спросил у заместителя:

– Как спал на новом месте, Артур?

Заместитель ответил:

– Я всегда и везде сплю одинаково крепко.

– Это хорошо!

– Ты поедешь в Саульскую один, или мне сопровождать тебя?

– Возьму пару человек Фараона. Ты оставайся здесь. Кстати, что у нас с отрядами Вампира и Охотника?

– Я сразу не доложил, извини, в полночь они вышли в ущелье.

– Ясно! Значит, вся первая группировка в сборе?

– Да!

– Отлично!

После завтрака Вахидов вызвал хозяина дома и командира 3-го диверсионного отряда.

Первым пришел Фараон. Поздоровался:

– Ассолом аллейкум, Руслан!

– Ва аллейкум, Ахмад! Ты отправил своего человека на смену наблюдателю Мухтара?

– Только что!

– Хорошо! Отдыхай пока!

– Чем мне занять людей?

– Выдели двух человек без оружия для поездки в станицу!

Остальным находиться в доме.

– Как долго ждать работы?

– Недолго! Это все, что я могу тебе сказать. Ступай.

Наград вышел, вместо него в кабинет, кланяясь, вошел

Мухтар Акиев:

– Ассолом, хозяин!

– Здравствуй, Мухтар!

– Я приготовил машину для поездки в Саульскую.

– Все тот же внедорожник «Тойота»?

– Нет, хозяин, старенькую «Волгу», «ГАЗ-24».

– Остатки роскоши партийной деятельности советских времен?

– Я бы добавил, весьма неплохих времен.

– «Волга» доедет до станицы?

– Конечно! И на посту ее знают. Не раз ездил в Саульскуюю.

– Кто поведет машину?

– Если позволишь, я!

– Хорошо. Твоя машина, ты волен распоряжаться ею, как захочешь! Выезд в 8.50! Рабулло о визите предупредил?

Акиев сказал:

– Да! Но выехать лучше в девять часов, господин! До поста доедем быстро, здесь всего четыре километра. А шлагбаум русские откроют в 9.00. Чтобы не стоять, не ждать.

– Согласен, в девять так в девять. С нами поедут двое человек Фараона.

– А вот это лишнее. Меньше людей – меньше внимания солдат при осмотре.

– Мне надо, чтобы машину и людей проверили по полной программе.

– На это уйдет время.

– А мне и надо хорошенько рассмотреть пост.

– Хоп, хозяин. Как сказали, так и будет. Машину подогнать сюда?

– Нет! Я пройду в твою усадьбу!

– Понял. «Волга» в назначенное время будет стоять во дворе перед воротами!

– Что сообщил твой наблюдатель по прошедшей ночи?

– Ничего интересного! Солдаты на посту вели себя, как обычно!

Наблюдатель Мухтара солгал. Этой ночью он вообще не следил за постом. К нему пришла из аула молодая жена, и они занимались любовью. Если бы не ее приход, то боевик заметил бы, как бойцы поста очистили восточный капонир, а главное, что на минном поле работала саперная группа. Но женщина не дала мужу нести службу. Естественно, наблюдатель не мог признаться в том, что миловался ночью с женой, а посему в докладе не отметил ничего подозрительного.

Выслушав Мухтара, Басмач кивнул:

– Хорошо! Я решил заменить твоего наблюдателя на человека Фараона!

– Я в курсе, господин! И отдал приказ на высоту передать позицию!

– Ты поступил правильно! В 8.50 я буду у тебя в усадьбе!

– Хоп, хозяин! Все понял!

– Предупреждаю особо. Чтобы ни у кого не было оружия.

И... наркоты.

– Я за людей Фараона не ответчик!

– Ты здесь – хозяин, а значит, отвечаешь за все! Иди!

Акиев, поклонившись, вышел из кабинета. Через окно Басмач видел, как хозяин усадьбы прошел к себе. Повернулся к заместителю:

– Ты, Артур, во время моего отсутствия свяжись с Вампиром и Охотником. Передай, чтобы в 19.00 прибыли в усадьбу Акиева. Одни, без сопровождения! И определи по карте маршрут переброски одной из групп отряда на участок до-

роги Саульская – блокпост.

– Но это невозможно. Обойти блокпост нельзя!

– Нельзя вблизи него. А если пустить группу в обход Южного перевала по старой дороге, ведущей к пастбищам плоскогорья, то можно вполне!

– Так это какой крюк получается, Руслан? Километров в пятьдесят, не меньше!

– Ты определи безопасный маршрут. А какова будет его протяженность, не важно!

– Хорошо! Я сделаю, что ты сказал!

– Сделай, Артур!

Проводив заместителя, Басмач по спутниковому телефону вызвал полевого командира основного диверсионного отряда, находящегося на специально подготовленной горной базе, Мурада Урганова. Тот ответил немедленно:

– Ассолом, Руслан! Рад слышать тебя!

– Салам, Мурад! Я тоже рад! Как у тебя дела?

– Нормально! Отряд сидит на базе, мается бездельем.

– Бездельничать не работать, тем более деньги все равно платят одни и те же!

– Это так, но в отряде собраны люди, не привыкшие долго сидеть без дела.

– Будем им дело! За лошадьми смотришь?

– А как же? Это сейчас у нас основное средство передвижения.

– Хорошо! А теперь слушай меня внимательно. Сегодня,

от 21.00 жди меня там, где мы расстались вчера утром! И безделью отряда наступит конец.

– Понял, шеф! Мне прибыть одному?

– Нет! Возьми с собой командиров групп.

– Понял! С 21.00 сегодня мы будем ожидать тебя у брошенного аула в ущелье!

– До встречи!

– До встречи, шеф!

Уложив спутниковую станцию в кейс и закрыв его в сейфе кабинета, Басмач вышел из гостевого дома Акиева. Во дворе увидел старую белую «Волгу», около нее Мухтара и двоих крепких парней из отряда Фараона.

Вахидов подошел, коротко спросил:

– Документы есть у всех?

Боевики ответили:

– Да, господин!

– Оружие?

Парни переглянулись. Один из них сказал:

– Нам запретили брать с собой оружие.

– Верно! Всем в машину!

Бандиты уселись в «Волгу». Один из охраны – рядом с водителем. Басмач, устроившись на заднем сиденье слева, посмотрел на часы. Они показывали ровно 9.00, и он отдал команду:

– Вперед, Мухтар!

Акиев выехал из ворот своей усадьбы.

Вахидов спросил у него:

– Что за легенда у наших бойцов?

– Это мои рабочие. Я нанял их строить дом. В Саульскую едем заказать тес и выбрать на строительном рынке хороший цемент. В Кожрах этого не достать.

Басмач кивнул головой:

– Неплохая легенда! Правдивая! Сам придумал?

– Да!

– Молодец!

– Стараюсь!

Четыре километра, отделяющие аул Кожра от Саульского блокпоста, «Волга» пробежала за считанные минуты и въехала на пост, как только открылся шлагбаум. Машина встала на площадке досмотра. Вахидов увидел начальника блокпоста. Он определил его по звездам капитана. Офицер посмотрел на «Волгу» и направился к блиндажу. Басмач сопровождал его взглядом через открытое заднее стекло. К машине подошел наряд во главе с сержантом. Тот по привычке козырнул:

– Сержант Волков. Проверка документов и досмотр машины. Прошу всех выйти из автомобиля. Водителю открыть капот и багажник.

Вахидов, Акиев и сопровождающие Басмача бойцы отряда Фараона покинули салон. Акиев открыл капот и багажник «Волги». Протянули документы сержанту. Солдаты начали осмотр машины. Волков смотрел паспорта внимательно. Взглянул на Басмача и парней Фараона.

– Так! Непонятно! Один из вас, некто Бакаев Руслан Алиевич, проживает в Ростове, двое других пассажиров в соседнем регионе. Позвольте узнать, что вы делаете здесь?

Ответил Акиев:

– Сержант! Ты же меня знаешь! Я постоянно езжу в станицу!

– К вам вопросов пока нет!

– Так я хочу сказать о пассажирах.

– У них что, языки с утра отсохли?

– Нет, но лучше я все объясню.

– Объясните!

– Руслан Бакаев мой родственник, двоюродный брат, большой человек в Ростове. Заместитель директора фирмы!

– В гости, значит, брат приехал?

– Да-да, в гости! Я дом строю. Вот и едем в станицу вместе с наемными рабочими. Они строители. Разбираются в материалах и ценах. Надо заказать тес и цемент! Они и будут заказывать, а то ведь обманут. А брат просто станицу посмотрит.

Волков обратился к солдатам:

– Ну что там тачка?

– Да вроде все нормально. Ничего постороннего.

– Снизу хорошо посмотрите, да запаску проверьте.

Акиев сблизился с начальником дежурного наряда, протянул ему тысячу рублей:

– Сержант! Мы спешим, у нас все в порядке. Я понимаю,

тебе ничего не платят, возьми вот, все веселее будет службу нести. Обратном поедом, могу водки захватить. Привезти?

Волков посмотрел на Акиева:

– А не хочешь, мужик, чтобы я тебя с твоей тысячей к начальнику блокпоста отвел? Он мужик крутой. Не посмотрит, что документы в порядке. Закроет в подвале, а тачку прикажет до винтика разобрать. Кто знает, может, ты в картере двигателя дурь в станицу везешь?

Акиев быстро спрятал деньги:

– Ай, зачем так? Я же хотел, как лучше!

– Не надо ничего хотеть!

Солдат, осматривавший днище машины, доложил:

– Все в порядке, сержант! «Чистая» тачка!

Волков протянул документы Акиеву:

– Езжайте! И не забудьте, пост закрывается в 21.00.

– Да-да, конечно, спасибо! Мы раньше вернемся!

– Счастливого пути!

Сержант махнул бойцу, чтобы тот открыл восточный шлагбаум и выпустил «Волгу»!

Пока сержант смотрел документы, Басмач обошел машину. Солдаты профессионально проверяли автомобиль, применяя сканеры. Но Басмача интересовал не осмотр, а система обороны блокпоста. Он увидел два капонира на западной границе поста. В одном из них стояла «БМП-2», ее башня, укрытая в грунте и имеющая сектор обстрела по ширине всей дороги и влево, там, где в ущелье было накрыто минное

поле, о чем предупреждали специальные таблички. Второй капонир пуст, но подготовлен для приема боевой машины. Третий же превращен в свалку. Окопы с запада обжитые, видимо, бойцы поста часто занимают позиции обороны для отражения нападения вероятного противника во время учебных занятий. Восточный же окоп на отделение зарос травой. Блиндаж имеет три амбразуры. Это и понятно. С тыла он упирается в склон северного перевала. Из блиндажа можно вести огонь в трех направлениях, восточном в том числе. Но ствол пулемета ПК торчал из западной амбразуры. Из всего увиденного Басмач сделал выводы.

Когда «Волга» выехала с поста, Акиев спросил:

– Ну что, хозяин, как вам личный осмотр блокпоста?

– Лучше, чем я ожидал! А что, взятку у тебя сержант так и не принял?

– Вы видели?

– Видел!

– Да и не взятку я ему предлагал, а просто деньги. Ни за что! Побрезговал, шакал. Мол, от вас, от зверей или духов, как солдаты часто называют местное население, никакие «бабки» не нужны.

– Посмотрел бы я, как бы он отказался, предложи ты ему тысячу долларов!

– Не взял бы!

– Значит, на посту командир следит за дисциплиной строго! Что о нем узнали?

– Рабулло ответит, хозяин, на этот вопрос. По батальону он работает!

– Хорошо!

Через пятнадцать минут «Волга» остановилась у придорожного кафе.

Басмач сказал Акиеву:

– Ты с охраной езжай на строительный рынок. Покрутитесь среди торгашей. Потом – на вещевой. В общем, катайтесь по городу, пока не вызову!

– Ясно!

Вахидов вышел из машины. На центральном крыльце его ждал хозяин кафе, одноногий Анвар.

Он подошел к главарю банды:

– Ассолом аллейкум, уважаемый гость.

– Ва аллейкум, Анвар! Рабулло здесь?

– Да, господин. Он не стал выходить, чтобы не привлечь внимания ненужных глаз.

– А что, за кафе наблюдают?

– Нет, но народ мимо ходит. Смотрит.

– Хоп! Давай к Рабулло.

Анвар провел Басмача к топчану над арыком.

На металлическом помосте уже была постелена клеенка. На ней стояли чайник, пиалы, сахарница. Рабулло пошел навстречу главарю:

– Руслан! Салам! Рад тебя видеть!

– Салам, Мохаммед! Выглядишь неплохо, значит, и дела

идут по плану?

– Да, Руслан! Все идет по плану. Но присядем на топчан, освежимся чаем. Я заказал шашлык.

– Это хорошо!

Рабулло взглянул на хозяина кафе:

– Анвар! Подать шашлык! И зелени положи побольше!

Анвар поклонился:

– Слушаюсь!

Он ушел в здание, бандиты устроились на топчане. Афганец разлил по пиалам чай. Улыбнулся:

– Напиток богов! От этого чая проблемы исчезают, голова становится ясной, рука твердеет!

– С ханкой, что ли?

– Да! Сам заправлял. Хороший чай получился.

Вахидов отпил несколько глотков из пиалы, оценил:

– Чай действительно удался. Все в меру!

– Старался!

– Чай это хорошо, Мохаммед, ты мне обстановку доложи по планируемой в станице отвлекающей акции.

– Может, сначала покушаем? Разговор не короткий.

– Одно другому не мешает. Нам еще надо посмотреть объект.

Рабулло кивнул:

– Хоп! Отряд мой размещен в брошенной ферме бывшего колхоза. Внешне – развалины, заросшие пустоцветом, внутри – вполне пригодная для временного пребывания казарма.

Пришлось потрудиться, чтобы привести ферму в надлежащий внутри вид, но для себя работали.

Вахидов взглянул на Рабулло:

– И никто из местных жителей не обращает внимания на ферму?

– Нет! Она стоит за посадкой, прямо напротив районной больницы. А дома местных жителей расположены левее. У них хватает забот, чтобы еще смотреть за посадкой и какими-то развалинами.

– Твои люди безвылазно сидят на ферме?

– Да! Это приказ, за нарушение которого наказание одно – смерть. Впрочем, у меня дисциплинированный отряд.

– Наркоты хватает?

– Хватает, чтобы держать бойцов в нужной кондиции.

– И местные пацаны не лазают по лесополосе и ферме? Обычно дети любопытны и их магнитом тянет туда, куда взрослый не пойдет.

– Никого посторонних у фермы не замечено.

– Хорошо! Оружие?

– Каждый вооружен автоматом, пистолетом, гранатометом, ножами. У двоих пояса со взрывчаткой!

– Надежные люди?

– У меня все надежные люди!

– Ну-ну, посмотрим, как они проявят себя.

– Я отвечаю за отряд!

– Естественно! Собственной головой!

Из кафе вышла женщина. Она поставила на топчан миску с шампурами и широкую тарелку с зеленью, сказала, спрятав лицо:

– Приятного аппетита.

Вахидов ответил:

– Спасибо, хозяйка! Передай мужу, чтобы нас никто не беспокоил. Уберете посуду, как уедем!

– Хорошо, передам!

Женщина ушла.

Басмач взял шампур, снял с него кусок горячей молодой баранины, бросил в рот:

– О! Прекрасный шашлык! Давно такого не ел.

– Анвар знает свое дело.

– Так! К порядку проведения акции вернемся позже, у объекта, а сейчас поговорим о блокаде. Слушаю тебя.

Рабулло доложил об обстановке, сложившейся в батальоне на данный момент. О том, что одна рота находится в командировке, но часть усилена танками, артиллерией и может привлечь к своим действиям вертолеты эскадрильи, дислоцирующейся возле города Черногорска.

Вахидов спокойно воспринял эту информацию. Состав и возможности усиленного батальона он знал, как имел сведения и о всех дислоцирующихся в регионе войсковых подразделениях и частях.

– Понятно! Где схема минного поля Саульского блокада?

Рабулло достал из кармана свернутый вчетверо лист стандартной, канцелярской бумаги. Протянул его Басмачу. Вахидов развернул схему:

– Так! Мин русские не пожалели, натыкали где только можно, плотно прикрыв себя с юга. Захватили даже перевал. Но три прохода оставили. Ясно.

Главарь банды взглянул на Афганца:

– Минное поле после получения русскими информации о предстоящем нападении на Саульский блокпост не перекрывалось?

– По заверению Козлова, нет!

– Да, заместитель командира по вооружению узнал бы об этом! Хорошо!

Басмач вернул листок Афганцу, приказав:

– Сжечь!

Рабулло удивленно произнес:

– А – а как же ты без...

Вахидов не дал договорить подчиненному, усмехнувшись:

– Подобные документы надо запоминать, Мохаммед, а не носить с собой. Я запомнил то, что нужно.

– Понял!

Он тут же достал зажигалку и сжег схему Козлова, сбросив пепел в мутные воды быстрого арыка.

– А теперь, Мохаммед, скажи мне, что ты знаешь об офицере, который сейчас командует блокпостом.

– Это капитан Лушин. Андрей... отчества не помню. Он командовал раньше третьей ротой, но потом его то ли сняли, то ли временно освободили от исполнения обязанностей. Поэтому и отправили старшим на блокпост.

– Он что, плохой офицер?

– Не знаю! Но у него с Козловым разгорелся конфликт.

Вахидов повысил голос:

– Что еще за конфликт? Какого шайтана?

– Да там Лушин отоварил Козлова из-за бабы.

– Капитан избил майора?

– Не избил, ну, короче, раз в морду дал, чтобы не приста-вал к бабе. Козлов пьяный был. Но сумел развернуть дело в свою пользу. По крайней мере меня в этом уверял. Начина-лись разборки, но подошло время смены наряда на блокпо-сту, и разборки отложили.

– Этот Лушин имеет опыт боевых действий?

– Так у них в батальоне почти все имеют такой опыт.

– Я спросил о Лушине.

– Имеет! И его заместитель нынешний, старший лейте-нант Титов тоже имеет. Кстати, это во время его руководства постом был убит брат Тургуна.

– Вот как? Почему я раньше об этом ничего не знал?

– Не спрашивал.

– Сам не догадался доложить?

– Извини, если что не так! Подумал, эта информация не столь важна, чтобы передавать ее тебе.

– Ты обязан передавать все, что узнаешь. Даже самую незначительную, с первого взгляда, мелочь.

– Я все понял, господин! Еще раз извини!

– Что у тебя за машина?

– «Жигули» седьмой модели. Стараюсь не светиться в станице, снял место на рынке, зарегистрировался, торгую для вида.

– А живешь где?

– Недалеко от рынка.

– Квартира, дом, комната?

– Времянка в усадьбе пенсионеров.

– Хорошо! Где стоит машина?

– Здесь недалеко!

– Едем к объекту!

Бандиты поднялись с топчана, Рабулло провел Басмача к машине, стоявшей за кафе. Въехали в станицу. Вахидов внимательно осматривал окрестности. Проехав мимо рынка, Рабулло повернул «семерку» налево. Здесь был уложен свежий асфальт. Афганец объяснил:

– Эта дорога скоро повернет вправо и выйдет к больнице.

Басмач утвердительно кивнул:

– Хорошо!

Возле больницы остановились. Рабулло указал на лесополосу слева:

– За посадкой – ферма, а справа – районная клиническая больница. Схема здания, точнее, главного корпуса с поли-

клиникой у меня есть. Корпус трехэтажный, на первом – приемный покой, поликлиника и процедурные кабинеты, на втором – административная часть и травматическое отделение, на третьем – хирургия. По плану будем занимать поликлинику. Это удобно, так как там всегда достаточно много людей. Имеется просторный холл, где можно собрать заложников. Выход на широкую площадку.

Басмач вновь кивнул.

Мимо «семерки» прошел автобус, за больницей свернул направо.

Вахидов взглянул на подельника:

– Что за автобус?

– Местных линий. Сразу за больницей автостанция.

– Далеко от дороги?

– Метров пятьсот, не дальше!

Басмач приказал:

– Езжай туда!

Афганец удивился, но остановил «Жигули» у небольшой автостанции.

Вахидов сказал:

– Я пройду, осмотрю. Ты жди в машине!

– Понял!

Вахидов вернулся через полчаса. Сел на сиденье переднего пассажира. Посмотрел на подельника:

– Значит, так, Рабулло! План меняется. Основным объектом будет автостанция.

– Автостанция?

– Да! Там тоже много людей и никакой охраны. К тому же готовые автобусы рядом. Но перед тем, как выйдешь на основной объект, отвлечешь внимание местной милиции обстрелом поликлиники. Ударите по окнам по ходу движения на станцию. Захватив автостанцию, обложившись заложниками, начинаешь переговоры с администрацией станции, или с теми, кого назначит региональное руководство. Далее действуешь по ранее утвержденному плану.

Рабулло пожал плечами:

– Слушаюсь, Руслан! Мы возьмем станцию. Но в плане не обговаривался конечный вариант нашего отхода от нового объекта!

– Он таков. Захватив заложников, затребуете выкуп за них, по сто тысяч долларов за каждого, автобус, которых на станции много, свободный проезд в Черногорск. Там, где сейчас дислоцируется вертолетная эскадрилья, радиотехнический батальон и усиленная рота охраны, раньше был авиационный Центр переподготовки летчиков ВВС. Из истребителей готовили пилотов дальней авиации. Центр прикрыли, а взлетно-посадочная полоса осталась. Она может принять такие борты, как «Ил-76». Прибыв на территорию аэродрома, затребуешь транспортный самолет с полными баками. Тот же «Ил-76». Хорошая машина. Получив самолет, выпустишь пару-тройку заложников и прикажешь экипажу лететь на юг Афганистана, через Каспий и Туркмению. Посадка на

аэродроме Тах-Булана. Талибы встретят тебя. Судьбу заложников решим позже, в зависимости от того, как будет проходить наша основная операция в Краснодарском крае. Вот такой, Мохаммед, план отхода твоего отряда из станицы и России! Чтобы контролировать ситуацию, тебе необходимо взять в заложники человек двадцать, не больше. Старайся, чтобы было как можно меньше крепких мужчин и малолетних детей! Первые могут поднять бунт, последние сведут с ума своим криком и нытьем.

Рабулло кивнул:

– Я все понял! Один вопрос?

– Да!

– Сигнал для начала атаки на станицу остается прежний?

– Да! «Солнечное утро»! При получении сигнала начинаешь акцию. Связь со мной в ходе ее проведения поддерживать только в исключительных случаях и лишь по спутниковому каналу.

– Понял!

– А теперь отвези меня к кафе. Пора возвращаться в Кожру. Готовить акцию против Саульского блокпоста.

– Обе акции, как и договаривались, проведем одновременно?

– Нет! Первым начнешь ты. Мне надо отсечь силы, которые могут прийти на помощь бойцам блокпоста. Повторяю, получишь сигнал «Солнечное утро», начинай действовать. Ни секундой раньше, ни секундой позже. И с этого вечера

тебе лучше переехать на ферму.

– Слушаюсь!

– Езжай к Анвару!

Глава 4

Среда, 10 августа

Рабулло подвез главаря банды к кафе. В заведение Вахидов заходить не стал. Вызвал по сотовому телефону Акиева:

– Где вы находитесь, Мухтар?

– Только что отъехали от вещевого рынка. Хотели чаю в чайхане попить!

– Дома попьете! Подъезжай к кафе Анвара!

– Понял! Еду!

Белая «Волга» встала у придорожной забегаловки через пятнадцать минут.

Простившись с Рабулло, Басмач пересел в «ГАЗ-24». Спросил у Акиева:

– Надеюсь, пару мешков цемента догадались купить?

– И цемента, господин, и реек недлинных, и гвоздей. Для вас куртку теплую подобрали.

– Куртку-то зачем?

– Так на посту предъявить. Ведь говорили, что вы станицу осмотрите. А здесь обычно что-нибудь да покупают!

– Ты считаешь, солдаты на посту помнят, что ты им говорил о цели поездки в Саульскую?

– Не только помнят. Они регистрируют данную информацию.

– Даже так?

– Да! По крайней мере, этот наряд фиксирует и машины, и пассажиров, и цели их поездки в Саульскую или в Кожру. Но в ауле, по большому счету, делать нечего, разве что родственников проведать, а вот в станице торговля. Солдаты регистрируют, кто, на чем и зачем туда едет, когда и с чем возвращается.

Главарь банды усмехнулся:

– Значит, дотошный этот капитан Лушин?

– Так же, как и его заместитель.

– Титов? Ты знал, что это во время его дежурства на блокпосту был убит Тимур Тургунов?

Акиев взглянул на Вахидова:

– Нет! А что, так оно и было?

– Да! Брата Тургуна убили люди Титова. Возможно те, кто и сейчас несут службу на посту.

– Вам это Рабулло поведал?

– Какая разница? Главное, информация достоверная. Мы должны не только убить Титова, но и отрезать ему голову. Заснять все на пленку, чтобы переслать ее Тургуну.

– Надо – сделаем!

– Конечно, сделаем!

«Волга» подъехала к посту со стороны станицы Саульской. С восточного направления он по-прежнему практически не охранялся. Лишь солдаты находились возле шлагбаума. Они пропустили машину на площадку досмотра. К «Волге» подошел тот же, что и ранее сержант. Вновь представил-

ся:

– Сержант Волков! Возвращаетесь?

Физиономия Акиева расплылась в ухмылке:

– Да! В гостях хорошо, дома лучше! Сейчас-то документы проверять не будете?

– Будем! Всем выйти из машины, приготовив паспорта!

– Ну сержант! Проверял же уже!

– Выполнять команду!

Вахидов сказал:

– Выходим! Солдаты несут службу. Они выполняют приказ! Мы не должны мешать им делать это.

Боевики покинули «Волгу»! Сержант вновь проверил документы, бойцы наряда – машину. Мешки с цементом вспороли штык-ножами. Акиев воскликнул:

– Ай, зачем, мешки режешь, да? Как теперь их везти? Весь багажник испачкается.

Волков ответил:

– Поедешь медленно, не испачкаешь. А мы обязаны вскрывать любую закрытую тару. Впрочем, можешь начальнику блокпоста пожаловаться. Он в блиндаже и выслушает тебя!

– На вас жаловаться себе дороже выйдет!

– Это точно! Держи, Мухтар Алиевич, паспорта, да езжай в свой аул.

Сержант передал Акиеву документы, приказав бойцам западной границы участка поста открыть шлагбаум.

«Волга» выехала с территории блокпоста. Через двести метров, за склоном нисходящего перевала Вахидов приказал Акиеву:

– Останови машину!

Мухтар подчинился!

Басмач вышел из салона, прошел в кусты, откуда его с поста видно не было. Вызвал командира третьей диверсионной группы. Тот ответил немедленно:

– Да, Руслан?

– Мне нужна связь с наблюдателем за постом!

– Можешь вызвать его по телефону!

– Это ты его вызови, пусть свяжется со мной! Быстро!

– Слушаюсь.

Спустя пять минут телефон Вахидова издал сигнал вызова.

Басмач ответил:

– Кто говорит?

– Джан Арифшид!

– Блокпост хорошо видишь?

– Да! Держал на прицеле капитана, когда вы въезжали на пост, двигаясь в сторону станицы!

– Значит, можешь работать с позиции наблюдения по отдельным целям блокпоста?

– Да!

– Какая у тебя винтовка?

– Советская. «СВД».

– Хорошо! Продолжай наблюдение! Возникнут вопросы, задавай их своему командиру!

– Я все понял! Да и Ахмад Наград инструктировал!

– На сколько времени у тебя воды и пищи?

– На трое суток!

– Этого хватит! Конец связи!

Выключив сотовый телефон, Вахидов вернулся в автомобиль, поправляя штаны. Если солдаты российского блокпоста следили за ним, пусть думают, что справлял мужик нужду. Почему долго? Так организм у каждого свой.

Вскоре «Волга» подъехала к усадьбе Акиева и остановилась у гостевого дома. Выходя из «ГАЗ-24», Вахидов сказал:

– Обед по расписанию, ужин в 19.40. В 20.00 к выезду должен быть готов внедорожник.

Хозяин усадьбы спросил:

– Позвольте узнать, куда поедем?

– Позволю! Позже! В 19.00 быть в гостевом доме. Вместе с Фараоном. Вопросы?

– Нет вопросов!

– Вот и хорошо! Я до вечера отдохну! Без необходимости не тревожить!

– Понял, господин!

Вахидов вошел в дом, поднялся в кабинет, где его ждал заместитель:

– Как съездил, шеф?

Басмач опустил в кресло, попросил:

– Переведи кондиционер на режим постоянного охлаждения. Жарко! В «Волге» климат-контроль не предусмотрен!

Заместитель выполнил распоряжение и присел напротив Басмача. Тот взглянул на заместителя:

– Спрашиваешь, как съездил в станицу? Нормально! С пользой!

– Русские о нас что-нибудь знают?

– Конечно! Прорыв через границу наделал много шума.

– А просчитать то, что наш отряд идет на блокпост, они не могли?

– Зачем им что-то просчитывать, Артур? Русским сброшена информация, по которой мы имеем целью именно Саульский блокпост! Они готовы к отражению нападения, как им кажется. Ошибка русских в том, что они уверены: атака блокпоста возможна только с запада, в лоб. Они не знают, что на нас работает их заместитель по вооружению, который через Рабулло передал схему минного поля, прикрывающего пост с юга с указанием проходов в нем. Не учитывают они, что мы можем ударить с тыла. Сейчас главная их головная боль – выяснить, почему вдруг отряд боевиков прорывает границу, имея целью какой-то одиночный блокпост. Пусть ломают голову. Держат резервный взвод, усиливают пост. Мы в любом случае сровняем его с землей, а некого старшего лейтенанта Титова казним. Он виновен в смерти Тимура Тургунова. Командование русского батальона даже не предполагает, что скрывается за нашим замыслом уни-

чтожить блокпост. Узнает! Когда ему придется заниматься проблемой с заложниками в самой станице. И помочь посту не сможет! Русские также не знают, что отряд, прорвавший оборону границы с Грузией, к Кодре не пошел – отдыхает на горной базе, а здесь работают люди, переброшенные в Россию ранее. И уж тем более русским неизвестны планы основного отряда. Так что неверных в скором будущем ждет много сюрпризов, к которым они готовы быть просто не могут. Но это позже. Рабулло в станице готов к проведению акции. Оценивая обстановку в Саульской, я изменил ему цель.

Заместитель главаря банды с интересом взглянул на Вахидова:

– Вот как? Считаешь, больница не самый оптимальный объект для захвата заложников?

– Да, там есть более удобное место. Станичная автостанция. И охраны никакой, и пассажиров полно, выбирай любых, и автобусы рядом. К тому же подходы к автостанции можно контролировать со всех направлений и здание небольшое. Его легче держать.

Пелес утвердительно кивнул:

– Понятно! Ты, Руслан, опытный воин!

Вахидов усмехнулся:

– Станешь опытным, когда через две войны пройдешь. Ты связался с Вампиром и Охотником?

– Как и было приказано. В 19.00 Али Шатр и Мехмед Чаран обещали прибыть сюда, в аул. Конкретно в гостевой дом.

Без сопровождения.

– Как у них дела?

– Доложили, что нормально. В Кожарском ущелье можно обустроить приличный временный полевой лагерь!

– На совещании будут и Фараон с Акимовым!

– Нужно ли последнего посвящать в наши дела?

– Он уже посвящен. В то, что ему надо знать. И где бы мы нашли более удобное пристанище, чем у Акимова, чей зять является заместителем начальника местного отделения милиции?

Заместитель согласился:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.